

1 Юня.

№ 11.

1898 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою, 3 рублей.
Подписка принимается въ редакціи, при Симф. дух. училищѣ.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Помощникомъ благочиннаго Михайловскаго округа назначается священникъ с. Балокъ о. Александръ *Бычковскій*.

2-й Священникъ Архангело-Михайловской церкви с. Ново-Михайловки, Бердянскаго уѣзда, Аѳанасій *Геница* переводится, согласно прошенію, на священническое мѣсто въ с. Остриковку, того же уѣзда.

Учитель цер.-пр. школы, Евгений *Саковичъ*, назначается на вакансію 2-го священника въ с. Бѣлицкомъ, Бердянскаго уѣзда, съ Августа мѣсяца сего года, согласно опредѣленію консисторіи, Его Преосвященствомъ утвержденному.

Священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Бѣлицкаго,

Берд. уѣзда, *Михаиль Гребениковъ* назначается на вакансію 1-го священника, согласно прошенію, при той же церкви.

Священникъ Николаевской церкви с. Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда, *Антоній Матковскій*, согласно прошенію, переводится къ Покровской церкви того же села.

Священникъ села Благовѣщенкы, Мелит. уѣзда, *Николай Чепиговскій*, согласно прошенію, переводится къ Николаевской церкви с. Михайловки того же уѣзда.

Діаконъ *Петръ Милосердовъ* назначается законоучителемъ 1-й церковно-приходской школы при Пантелеймоновской церкви с. Верхней-Бѣлозерки подъ наблюденіемъ священника Барвинскаго.

Помощникомъ благочиннаго Симферопольскаго округа назначается священникъ Кладбищенской церкви, о. *Петръ Карповъ*.

Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Преображенской церкви г. Симферополя, діаконъ *Іоаннъ Орловъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ на таковую же вакансію къ Архангело-Михайловской церкви с. Каланчакъ, Днѣпровскаго уѣзда.

Утверждены церковными старостами: 1) къ Архангело-Михайловской церкви с. Емельяновки, Феодосійскаго уѣзда, — крестьянинъ *Михаиль Рыженковъ*; 2) къ кафедральному Александро-Невскому собору, г. Симферополя, коллежскій совѣтникъ *Степанъ Михайловичъ Осмоловскій*; 3) къ Вознесенской церкви с. Малой-Токмачки, Бердянскаго уѣзда, — крестьянинъ *Александръ Дзыль*; 4) къ Архангело-Михайловской церкви с. Каланчака, Днѣпровскаго уѣзда, — крестьянинъ *Феодоръ Черный* и 5) Казанско-Богородичной церкви с. Николаевки, Днѣпровскаго уѣзда, — крестьянинъ *Гавріиль Синица*.

Преподается Архипастырское благословеніе жертвователямъ въ Успенскую церковь с. Ново-Семеновки, Мелитопольскаго уѣзда.

Архипастырская благодарность священнику Успенской церкви с. Ново-Семеновки, Мелит. уѣзда, Іоанну *Маракулину* за расположеніе добрыхъ людей къ жертвамъ.

Преподается Архипастырское благословеніе съ выдачей установленной грамоты: 1) жертвователямъ въ Покровскую церковь города Бердянска и въ Николаевскую церковь с. Бій-Орлюкъ, Евпаторійскаго уѣзда, — за усердіе и любовь къ благолѣпію приходскихъ храмовъ.

Преподается Архипастырское благословеніе, съ выдачею установленнаго свидѣтельства Камышеватской крестьянкѣ *Акилинѣ Токаревой*, за ея жертву въ пользу Преславской Успенской церкви.

Награждается скуфьею: настоятель церкви при Керченскомъ Маринскомъ дѣтскомъ пріютѣ священникъ *Павелъ Лосиевскій*, — за усердную службу.

На журналѣ правленія свѣчнаго завода, отъ 15—16 апрѣля сего года за № 5, резолюція Его Преосвященства 25 сего апрѣля, между прочимъ, послѣдовала такая: „Изъ журнала усматриваю кипучую и неустанную дѣятельность на пользу завода о. протоіерея *Сердобольскаго* и о. *Николая Шпаковского*. Выражаю имъ мою глубокую благодарность и пожеланіе довести начатое ими дѣло оздоровленія завода до благополучнаго конца“.

И. д. благочиннаго церковей Перекопскаго округа, священникъ *Андрей Синицынъ*, донесъ Его Преосвященству, что обществомъ крестьянъ села Алексѣевки, Дивировскаго уѣзда, и частными лицами пожертвовано въ Покровскую церковь с. Алексѣевки разныхъ церковныхъ вещей на сумму 840 руб. На рапортѣ о семъ резолюція Преосвященнѣйшаго *Михаила* послѣдовала слѣдующаго

содержанія: „Крестьянамъ с. Алексѣвки, Днѣпровскаго уѣзда, Антонію Кириллову и Кириллу Подгорному за особенную любовь къ благолѣію приходскаго храма преподается Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ грамотъ. На остальныхъ жертвователей Алексѣвскаго общества и священника Анфилова призываю благословеніе Божіе за ихъ заботы о благоукрашеніи мѣстной церкви“.

II.

Отъ Таврической духовной консисторіи.

Одинъ изъ священниковъ Таврической епархіи, при посѣщеніи домовъ своихъ прихожанъ для совершения духовныхъ требъ, нашелъ во многихъ изъ нихъ литографированныя иконы лубочнаго изданія съ изображеніемъ св. пророка Іліи въ противуправославномъ и даже кощунственномъ видѣ. Нѣкоторые изъ прихожанъ подобныя картины, по указанію этого священника, сожгли, а 22 онъ изъяслъ изъ домовъ и представилъ епархіальному начальству, при чемъ разъяснилъ, что приобрѣтаются такія иконы на сельскихъ ярмаркахъ и базарахъ у торговцевъ-офеней въ числѣ другихъ народно-лубочныхъ изданій. По разсмотрѣніи сего, консисторія опредѣленіемъ своимъ, утвержденнымъ архипастырскою резолюціею, отъ 27 апрѣля 1898 года, за № 1965, постановила, между прочимъ, напомнить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости духовенству Таврической епархіи, что 95 ст. уст. о пред. и пресѣч. преступл., изд. 1890 года, требуется „наблюдать, чтобъ ни въ церквахъ ни въ продажѣ и нигдѣ не было иконъ, неискусно писанныхъ и тѣмъ болѣе писанныхъ въ странномъ и соблазнительномъ видѣ. Гдѣ иконы таковыя усмотрѣны будутъ, духовныя лица, при содѣйствіи мѣстной полиціи, немедленно оныя отбираютъ“.

VI III.

Къ свѣдѣнію духовенства Таврической епархіи.

Копія циркуляра медицинскаго департамента на имя Его Превосходительства, господина Таврическаго губернатора, отъ 28 марта 1894 г., за № 499—„Объ условіяхъ для устройства семейныхъ склеповъ на кладбищахъ и допущенія разрытія ихъ для постановки новыхъ гробовъ“.

Господину Таврическому Губернатору.

Въ видахъ устранения на будущее время возможности антисанитарнаго обычая устраивать на кладбищахъ семейные склены съ общемою камерою, въ настоящее время признано цѣлесообразнымъ прекратить погребеніе нѣсколькихъ покойниковъ въ одной и той же камерѣ семейнаго склена.

Велѣдствіе сего, согласно съ отзывомъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 24 минувшаго февраля, за № 1101, я признаю необходимымъ установить обязательное правило, чтобы семейные склены устраивались съ нѣсколькими отдѣленіями и чтобы разъ занятое отдѣленіе ни подъ какимъ видомъ не было бы вскрываемо, безъ испрошенія предварительнаго разрѣшенія надлежащей власти, которое можетъ быть даваемо только въ уважительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ при соблюденіи санитарныхъ предосторожностей противъ вреда для здоровья рабочихъ и другихъ лицъ, принимающихъ участіе въ разрытіи старыхъ склеповъ.

О семъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству для зависящихъ распоряженій подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно: и. д. Таврическаго врачебнаго инспектора *Алячиковъ*.

Свѣрлягъ дѣлопроизводитель *Гураевскій*.

IV.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Таврической епархіи за 189⁶/₇ учебный годъ.

(Продолженіе).

ГЛАВА V.

Школьные помѣщенія.

Въ 1896—7 учебномъ году школьные помѣщенія были: 97—въ особо устроенныхъ школьныхъ домахъ, 12—въ наемныхъ, 9—въ частныхъ и 39—въ церковныхъ сторожкахъ. Изъ всего числа школьныхъ помѣщеній 121 признаются удобными и 36 неудобными.

Всѣхъ школьныхъ зданій застраховано 51, именно въ Днѣпровскомъ уѣздѣ—7, Евпаторійскомъ—1, Керченскомъ градоначальствѣ—4, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ—25, Перекопскомъ—1, Севастопольскомъ градоначальствѣ—3, Симферопольскомъ уѣздѣ—3, Ялтинскомъ—4, Феодосійскомъ—3. Страхование школъ производится частію на средства попечителей, частію на средства обществъ, но большею частію на церковныя средства.

Новыхъ школьныхъ помѣщеній построено въ отчетномъ году 19, именно:

Въ Бердянскомъ уѣздѣ—въ селахъ: Ново-Яковлевкѣ и Александровкѣ—на общественныя средства. Александровскому обществу выдана изъ суммъ совѣта безпроцентная ссуда въ 1000 р. съ условіемъ уплаты таковой въ теченіе 10 лѣтъ по 100 р. въ годъ.

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ—въ деревнѣ Б. Андроновкѣ—на общественныя средства при пособіи въ 200 р. отъ Чалбасской церкви, въ с. Горностаевкѣ—на общественныя средства. Въ г. Алешкахъ пожертвованъ г. Шредеромъ для церковно-приходской школы домъ, стоящій ему 2100 руб.

Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ—въ г. Евпаторіи на средства, изысканныя протоіереемъ І. Чепурнымъ и отдѣленіемъ совѣта и при пособіи отъ епархіальнаго училищнаго совѣта въ 1000 р. Постройка школы обоилась въ 8300 р., изъ коихъ покрыто лишь 4000 р., а 4300 р. остаются долгомъ, подлежащимъ уплатѣ.

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ—въ селахъ Янчокракѣ, Тимошевкѣ (Иппокентіевская), въ Ново-Александровкѣ двѣ школы, Ново-Семеновкѣ, Большой-Лепатихѣ, Верхнихъ-Сѣрогозахъ—двѣ школы и Зеленомъ. Всѣ зданія выстроены на общественныя средства стоимостью свыше 20000 руб. Ново-Семеновскому обществу выдано изъ суммъ совѣта ссуда въ 1000 р.

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ—въ с. Алексѣевкѣ и Ново-Софійевкѣ. Первое зданіе выстроено на средства общества при пособіи отъ епархіальнаго училищнаго совѣта (700 р.), въ постройкѣ школьнаго зданія во второмъ селѣ приняли участіе общество (доставка матеріала), земство (пособіе въ 750 р.) и епархіальный училищный совѣтъ (ссуда въ 1000 р.).

Въ Феодосійскомъ уѣздѣ—въ с. Митрофановкѣ и д. Ближнихъ Комышахъ. Въ первомъ селѣ школа построена на средства совѣта (400 р.) и мѣстной церкви (300 р.) при участіи общества, приготовившаго часть строительнаго матеріала (калыба), и частныхъ лицъ церковнаго старосты Павла Щастливцева, пожертвовавшаго на постройку 165 р., и крестьянина Горбачева, давшаго 900 штукъ французской черепицы. Школьное зданіе въ д. Ближнихъ-Комышахъ своимъ устройствомъ обязано епархіальному училищному совѣту (120 р.), уѣздному отдѣленію (120 р.), Феодосійской земской управѣ (200 р.), городской (100 р.) и мѣстному сельскому обществу (70 р.).

По сравненію съ прошлымъ отчетнымъ годомъ школьныхъ зданій выстроено на пять больше.

Г л а в а VI.

Двухклассныя церковно-приходскія школы.

Двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ Таврической епархіи въ отчетномъ году было четыре: одна образцовая при Таврической духовной семинаріи, двѣ въ Ялтинскомъ уѣздѣ: въ с. Алуштѣ и с. Кореизѣ и въ Евпаторійскомъ уѣздѣ—въ г. Евпаторіи. Въ образцовой школѣ, кромѣ преподаванія школьныхъ предметовъ, велись еще упражненія въ школьныхъ занятіяхъ воспитанниками V и VI классовъ семинаріи въ особо назначенные для сего часы. Въ образцовой церковно-приходской школѣ при епархіальномъ женскомъ училищѣ также упражняются въ учительскихъ занятіяхъ воспитанницы послѣдняго класса. При Кореизской, Алуштинской и Евпаторійской школахъ никакихъ учительскихъ курсовъ или занятій не было. Нѣтъ

также ни при одной изъ сихъ школъ ни ремесленныхъ ни руководѣльныхъ классовъ.

Второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи открыто двѣ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ въ селахъ: Софіевкѣ (мужская) и Казачьихъ-Лагеряхъ (женская).

Земельные участки и руководѣльныя занятія при школахъ одноклассныхъ.

При одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ только при весьма немногихъ и то въ небольшомъ количествѣ имѣются земельные участки для разведенія на нихъ сада и огорода, именно:

Въ Бердянскомъ уѣздѣ—при Астраханской церковно-приходской школь—1 дес. земли, Гальштадтской— $\frac{1}{2}$ десятины, Андреевской—1036 кв. саж., Канзулакской—420 квадр. саж., Дмитріевской—600 кв. саж. и Широкинской—621 кв. саж.

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ—при Кардашинской—244 кв. саж., Прогнойской—50 кв. саж., Завадовской—525 кв. саж., Черненьской—600 кв. саж., Казачь-Лагерской—1200 кв. саж. и при Софіевской (второклассной)—100 десятинъ земли, пожертвованныхъ крестьяниномъ Лукьяномъ Павленко, стоимостью въ 15000 р.

Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ—при Богайской школь имѣется участокъ земли въ 1 десятину, на которомъ положено начало огородничеству и садоводству, и при Нуралинской школь $\frac{1}{2}$ десятины земли.

Въ Керченскомъ градоначальствѣ—при Братской школь имѣется небольшой участокъ земли. Въ прежніе годы дѣти занимались съ пріемами садоводства и огородничества, нынѣ-же, къ сожалѣнію, дѣло это заброшено.

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ—при Верхне-Вѣлозерской Пантелеймоновской школь—225 кв. саж., Кизіярской—1 дес., Нижне-Сѣрогозской— $\frac{1}{2}$ дес. и Тимошевской Васильевской—2782 кв. саж.

Въ Севастопольскомъ градоначальствѣ—при Петро-Павловской, что на Сѣверной сторонѣ г. Севастополя, церковно-приходской школь—500 кв. саженой. На семъ участкѣ земли въ саду ведутся практическія занятія съ учениками по садоводству подъ руководствомъ мѣстнаго учителя.

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ—при Бахчисарайской школь имѣется участокъ земли около 10 десятинъ. Небольшая часть этого участка занята садомъ.

Занятія руководѣлемъ были въ слѣдующихъ школахъ: Преславской, Бердянскаго уѣзда, Любимовской и Казачье-Лагерской, Днѣпровскаго уѣзда, Керченской Иоанно-Предтеченской и Братской, Нижне-Сѣрогозской, Мелитопольскаго уѣзда, гдѣ имѣется даже особая учительница руководѣлія, Симферопольской Петро-Павловской, греко-русской и Улашевской, Ялтинской, Гурзуфской и Емельяновской. Во всѣхъ этихъ школахъ дѣвочки обучались въ видѣ классное время шитью, вязанью на спицахъ шерстью и бумагой, вышиванью въ строку и вязанью кружевъ и скатертей, кройкѣ бѣлья и незатѣйливыхъ верхнихъ костюмовъ и шитью таковыхъ.

ГЛАВА VII.

Средства содержанія церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Таврической епархіи.

Средства содержанія церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Таврической епархіи получались изъ разныхъ источниковъ. Въ теченіе 1896—7 учебнаго года поступило отъ церквей 11465 р. 94 к., отъ монастырей—48 р. 80 к., отъ братствъ—540 р., отъ земствъ 11489 р., отъ городскихъ обществъ—6149 р. 96 к., отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ—12227 р. 35 к., отъ приходскихъ попечительствъ—599 р. 82 к., отъ попечителей и благотворителей—9556 р. 13 к., платы за ученіе—3433 р. 83 к., % съ капиталовъ—39 р. 12 к., разныхъ другихъ поступленій—10695 р. 46 $\frac{1}{2}$ к.; итого мѣстныхъ средствъ 66245 р. 41 $\frac{1}{2}$ к. Синодальныхъ суммъ въ распоряженіи епархіальнаго училищнаго совѣта было 40162 р. 23 к., изъ коихъ 1970 р. ассигнованы были на вознагражденіе епархіальнаго наблюдателя и 1000 р. на вознагражденіе дѣлопроизводителя и канцелярскіе расходы совѣта; изъ остальной синодальной суммы (37192 р. 23 к.) въ теченіе отчетнаго года выслано было въ уѣздныя отдѣленія 23795 р. 65 к. и оставалось въ распоряженіи совѣта для расходовъ по содержанію школъ во 2 й половинѣ 1897 г.—13396 р. 58 к.

Плата за ученіе взымалась не во всѣхъ церковно-при-

ходскихъ школахъ, а только въ слѣдующихъ: *Бердяискаго уѣзда*: Гальштадтской — отъ 3 до 5 р. въ годъ съ ученика, въ Ново-Андреевской — по 1 р. въ годъ; *Днѣпровскаго уѣзда*: Черненьской, Кардашинской, Ново-Збурьевской и Ново-Маячковой взымалась добровольная плата за ученіе, а въ школахъ грамоты — по соглашенію учителя съ родителями ученика; *Керченскаго градоначальства*: Керченской соборной — по 3 р. въ годъ, Иоанно-Предтеченской — по 4 р. въ годъ, Опасненской — по 3 р. въ годъ, Подмаячной — по 2 р. въ годъ; въ школахъ, подвѣдомыхъ Керченскому отдѣленію, дѣти бѣдныхъ родителей, сироты и состоящіе въ пѣвческихъ хорахъ отъ платы за ученіе освобождаются. *Мелитопольскаго уѣзда*: въ Федоровской школѣ — по 1 р. 50 к. съ ученика на отопленіе школы и наемъ сторожа, такъ какъ общество ничего не даетъ на эти нужды; въ Екатериновской, Верхне-Рогачикской Николаевской, Верхне-Вълозерской Кресто Воздвиженской, Николаевской, Михайловской Покровской и Юзкуйскихъ — отъ 50 к. до 1 р. въ годъ на покупку письменныхъ принадлежностей; *Севастопольскаго градоначальства*: въ школѣ грамоты г. Базилевичъ отъ 1 р. до 5 р. въ годъ и въ некоторыхъ другихъ школахъ, за исключеніемъ церковно-приходскихъ, отъ 1 до 2 р. въ годъ; *Симферопольскаго уѣзда*: въ Карасубазарской школѣ взымается плата за ученіе съ желающихъ оную вносить и въ размѣрѣ по желанію учащихся, кто сколько можетъ; въ Аблешской и Чоттинской школахъ — по 1 р. за учебный мѣсяцъ съ ученика и въ школѣ грамоты г.г. Холодиловыхъ — по 3 р. въ мѣсяцъ; *Феодосійскаго уѣзда*: въ Старо-Крымской — по 2 р. въ годъ съ ученика, Митрофановской — по 2 р. съ непринлежащихъ къ крестьянскому обществу и Чегенской школѣ грамоты — по 5 р. въ годъ.

Хотя плата за ученіе по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ школахъ является безусловно необходимою для существованія самыхъ школъ, тѣмъ не менѣе нельзя не пожелать совершеннаго ея прекращенія во всѣхъ рѣшительно школахъ, особенно сельскихъ. Бѣдное сельское населеніе, для котораго каждая копейка въ буквальномъ смыслѣ этого слова является дорогою, съ трудомъ несетъ эту тяжелую для него повинность, а многіе крестьяне и совсѣмъ не по-

сылають своихъ дѣтей въ школу, не имѣя возможности вносить плату за ученіе, и въ результатѣ значительное сокращеніе числа учащихся въ школахъ. Епархіальный училищный совѣтъ обратилъ вниманіе на это нежелательное явленіе и въ нѣкоторыхъ школахъ плата за ученіе прекращена. Въ этихъ школахъ число учащихся увеличилось. Но совершенно уничтожить плату за ученіе въ школахъ совѣтъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, при ограниченности своихъ средствъ рѣшительно не имѣетъ возможности. Это значитъ дать на содержаніе школъ 3433 р. 83 к. (плата за ученіе); этой свободной суммы совѣтъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи.

ГЛАВА VIII.

Успѣхи обученія въ одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

Взаимныя и дружныя усилія законоучителей и учителей школъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія дѣтей были направлены къ достиженію одной цѣли — выпустить изъ школы въ жизнь съ добрыми и благочестивыми навыками разумно-грамотныхъ дѣтей, и тамъ, гдѣ этимъ усиліямъ не встрѣчались неодолимыя виѣшнія препятствія, труды ихъ (учащихъ) какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ дали хорошіе результаты. Но встрѣчались школы, гдѣ неблагопріятныя виѣшнія условія настолько тормозили дѣло обученія, что, не смотря на все старанія, нельзя было достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ; хотя все отдѣленія и наблюдатели указываютъ на неудовлетворительныя по тѣмъ или инымъ причинамъ школы только, какъ на исключенія, и, какъ таковыя, онѣ мало нарушаютъ общую гармонію учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ.

Благодаря педагогической опытности учащихся, ихъ усилію и ревности (последнихъ особенно много у тѣхъ учителей, которые еще не достигли перваго достоинства), состояніе учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ за отчетный годъ можно назвать въ общемъ весьма удовлетворительнымъ, а были школы, въ которыхъ учебное дѣло было поставлено образцово, и результаты получились прекрасныя.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ учащіе вели по одобреннымъ методическимъ руководствамъ и указаніямъ объяснительныхъ записокъ, приложенныхъ къ программамъ предметовъ церковно-приходской школы; эти объяснительныя записки служили для учителей и лучшими указателями самаго духа преподаванія.

Первенствующее значеніе въ церковно-приходскихъ школахъ занимали предметы, имѣющіе по преимуществу нравственно-воспитательное значеніе, и прежде всего *Законъ Божій*, какъ главный предметъ ея. По этому предмету въ старшихъ отдѣленіяхъ школъ, въ коихъ были произведены испытанія учениковъ, желающихъ получить установленныя свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности, въ отчетномъ году было закончено и повторено все положенное по программѣ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Изъ отмѣтокъ экзаменаціонныхъ вѣдомостей видно, что обнаруженныя на испытаніяхъ познанія учениковъ этихъ отдѣленій дали довольно утѣшительные результаты; по отзывамъ уѣздныхъ отдѣленій и наблюдателей испытываемые въ большинствѣ случаевъ обнаруживали твердое и осмысленное знаніе текста молитвъ, св. исторіи и основъ христіанскаго вѣро-и-правоученія, изложенныхъ въ краткомъ катихизисѣ и ученіи о Богослуженіи. Къ недостаткамъ и пробѣламъ въ познаніяхъ учениковъ старшихъ отдѣленій относится обнаружившаяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ неполнота свѣдѣній въ краткомъ катихизисѣ и ученіи о Богослуженіи. Причиною этого явленія служить то обстоятельство, что эти отдѣлы курса въ большинствѣ школъ проходились въ весенніе мѣсяцы, когда по причинѣ полевыхъ работъ не все ученики съ должною аккуратностью посѣщали школу. Въ среднихъ отдѣленіяхъ школъ въ отчетномъ году была пройдена вся св. исторія ветхаго и новаго завѣта въ объемѣ программы. Въ младшихъ отдѣленіяхъ ученики твердо знали положенныя по программѣ молитвы, символъ вѣры и заповѣди. Въ лучшихъ школахъ ученики младшаго отдѣленія могли рассказывать важнѣйшія событія изъ ветхаго и новаго завѣта. Вообще видно изъ отзывовъ уѣздныхъ отдѣленій и наблюдателей, что законоучители церковно-приходскихъ школъ по мѣрѣ своихъ

силъ съ успѣхомъ выполняли возложенныя на нихъ трудныя обязанности. Одни изъ нихъ, выходя изъ предѣловъ программы, преподавали законъ Божій обширно, вслѣдствіе чего рассказы ихъ обладали большою живостью и впечатлительностью для дѣтскаго сердца. Другіе, не выходя изъ предѣловъ программы, старались съ большою точностью и живостью запечатлѣть въ умѣ и сердцѣ дитяти событія священной исторіи, правила катихизиса и свѣдѣнія о Богослуженіи, чего они и достигали съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ.

Церковное пѣніе въ отчетномъ году сдѣлало, по донесенію уѣздныхъ отдѣленій и наблюдателей, значительный шагъ впередъ вслѣдствіе того, что къ преподаванію его были привлечены діаконы и псаломщики. Понятно, что успѣхи, достигнутые въ школахъ по этому предмету, не вездѣ стоятъ на одинаковой высотѣ. Лучшими въ этомъ отношеніи естественно оказались тѣ школы, въ которыхъ церковное пѣніе преподавалось и въ предшествующіе годы и при томъ лицами, вполне свѣдущими въ пѣніи. Въ школахъ, гдѣ пѣніе заведено только съ начала отчетнаго года, достигнутый къ концу года успѣхъ для одного года обученія можетъ быть признанъ вполне достаточнымъ. Были впрочемъ и такія школы, гдѣ преподаваніе этого предмета было поставлено слабо. Это именно школы, удаленныя отъ приходскихъ церквей. Дальность разстоянія первыхъ отъ послѣднихъ не давала возможности діаконамъ и псаломщикамъ съ должною аккуратностью являться въ такія школы для преподаванія пѣнія.

По церковно-славянскоу грамоту учащіеся въ школахъ достигали бѣглаго, вразумительнаго и благоговѣйнаго чтенія, а также буквального перевода съ славянскаго на русскій и передачи по смыслу прочитаннаго. Какъ то, такъ и другое достигало во многихъ школахъ большей или меньшей степени совершенства, при чемъ въ однихъ школахъ успѣвали больше въ бѣглости, отчетливости и вразумительности чтенія, въ особенности псалтыри и часослова, въ другихъ въ свободномъ и осмысленномъ переводѣ съ славянскаго на русскій—Евангелія. Уже одинъ тотъ фактъ, что въ теченіе всего учебнаго года школы давали изъ среды своихъ

впитомцевъ весьма хорошихъ чтецовъ для храмовъ Божіихъ, можетъ служить нагляднымъ подтвержденіемъ достигнутого по сему предмету успѣха, вполне соответствующаго положенію этого предмета въ ряду прочихъ предметовъ курса церковно приходскихъ школъ. Впрочемъ, были и такія школы, гдѣ преподаваніе церковно-славянской грамоты не дало желательныхъ результатовъ. Это именно школы въ мѣстностяхъ съ населеніемъ не русскаго происхожденія; но такихъ школъ мало. Здѣсь сравнительная малоуспѣшность по сему предмету объясняется малымъ знакомствомъ поступающихъ въ школу съ русскимъ языкомъ, а иногда даже и совершеннымъ его непониманіемъ.

Предлагая по русскому чтенію статьи историческаго и бытового содержанія, которыя, расширяя дѣтскій кругозоръ свѣдѣніями изъ міровѣдѣнія, въ то же время развивали умственные способности дѣтей, учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ интересахъ воспитательныхъ прочитывали съ дѣтьми статьи правоучительнаго характера, стараясь по возможности запечатлѣть въ умѣ и сердцѣ дѣтей примѣры добродѣтелей. Въ отношеніи бѣглости, отчетливости и вразумительности чтенія, а также передачи прочитаннаго многія школы достигли возможнаго успѣха, а въ нѣкоторыхъ весьма немногихъ школахъ учащіе достигали даже и выразительности въ чтеніи. Впрочемъ, вполне строгая оцѣнка въ нѣкоторыхъ школахъ могла-бы, по донесенію одного отдѣленія, найти въ чтеніи учениковъ замѣтный недостатокъ въ выразительности чтенія, переходящій въ утомительную для слушателей монотонность чтенія. Но обращать особое вниманіе на такіе недостатки было-бы, по замѣчанію отдѣленія, непомѣрнымъ притязаніемъ для начальныхъ школъ, которыя не задаются цѣлію выработать искусныхъ декламаторовъ, а просто чтецовъ, могущихъ правильно прочитать и съ достаточною ясностью понять книгу, написанную для людей съ небольшимъ развитіемъ. Не надо при этомъ забывать и того, что недостатки въ выразительности чтенія, столь свойственные преимущественно сельскимъ школамъ, имѣютъ свое естественное объясненіе и оправданіе въ томъ, что сельская школа при обученіи дѣтей чтенію сверхъ прочихъ трудностей должна

побѣдить еще особыя трудности, происходящія отъ неумѣ-
нія дѣтей говорить чистымъ, безъ провинціализмовъ, пра-
вильнымъ языкомъ, въ силу чего на выработку выразитель-
ности чтенія остается мало времени.

По правописанію учащими въ церковно-приходскихъ
школахъ, насколько можно судить по представленнымъ въ
совѣтъ письменнымъ работамъ выпускныхъ учениковъ, до-
стигнуты въ общемъ сравнительно достаточные успѣхи, а
въ нѣкоторыхъ школахъ и весьма утѣшительные. На
неудовлетворительность письменныхъ работъ въ каллигра-
фическомъ или орфографическомъ отношеніяхъ въ нѣкото-
рыхъ школахъ обращено было совѣтомъ вниманіе, и уча-
щимъ въ сихъ школахъ сдѣланы соотвѣтствующія наста-
вленія.

*Относительно письменныхъ славянскихъ упражне-
ній*, практиковавшихся въ прежніе годы лишь въ немногихъ
школахъ, а съ минувшаго учебнаго года заведенныхъ въ
большинствѣ школъ, можно сказать на основаніи предста-
вленныхъ въ совѣтъ образцовъ, что въ будущемъ этотъ за-
бытый до сего времени родъ упражненій обѣщаетъ несо-
мнѣнный и значительный успѣхъ, такъ какъ въ настоящее
время во многихъ изъ представленныхъ работъ учениковъ
видно твердое и въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезвычайно кра-
сивое письмо славянскихъ буквъ какъ строчныхъ, такъ и
большихъ.

Что касается *счисленія*, то хотя этому предмету и
отведено скромное положеніе въ ряду прочихъ предметовъ
курса церковно-приходскихъ школъ, однако, по отзыву
уѣздныхъ отдѣленій, результатами испытаній отчетнаго года
съ достаточною очевидностью выяснено, что на этотъ пред-
метъ учащими обращалось вниманіе, соотвѣтственное важ-
ному значенію счисленія въ жизненномъ опытѣ сельскаго
населенія.

Въ заключеніе общаго обзора успѣховъ обученія, до-
стигнутыхъ въ отчетномъ году въ церковно-приходскихъ
школахъ епархіи, справедливость требуетъ сказать, что
если въ нѣкоторыхъ школахъ и встрѣчалась неудовлетво-
рительная или даже слабая постановка учебно-воспитатель-
наго дѣла, то она въ большинствѣ случаевъ зависѣла чисто

отъ случайныхъ причинъ, какъ то: перемѣны учащихся въ срединѣ года, отъ неопытности молодыхъ учителей и учительницъ, только что выступившихъ на педагогическое поприще и, естественно, на первыхъ порахъ допускавшихъ не мало промаховъ въ дѣлѣ обученія дѣтей, отъ несвоевременнаго и слишкомъ поздняго представленія дѣтей въ школы и ранняго оставленія ими школъ въ концѣ учебнаго года, а также отъ неаккуратнаго посѣщенія ими классныхъ уроковъ въ учебное время, вслѣдствіе отвлеченія законоучителей отъ школьныхъ занятій требоисправленіями по приходу, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ отъ небрежнаго отношенія учащихся къ своему дѣлу.

Обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи въ отчетномъ году велось примѣнительно къ программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, согласно составленному для каждой школы росписанію уроковъ, каковое росписаніе, впрочемъ, не вездѣ выполнялось въ точности; въ школахъ съ учителями-діаконами и псаломщиками дѣлались неизбѣжно отступленія въ дни поста, когда священно-церковно-служители заняты были отправленіемъ очередныхъ службъ въ храмѣ, а равно, когда священники отлучались изъ школы для безотлагательныхъ требоисправленій или когда былъ боленъ учитель.

Воспитательная сторона школьнаго дѣла въ виду обнаруживаемыхъ учениками проступковъ и нарушеній школьной дисциплины нуждалась въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе, въ примѣненіи особыхъ дисциплинарныхъ и исправительныхъ мѣръ. Различаясь по свойству учиняемыхъ учениками проступковъ и обнаруживаемыхъ ими пороковъ, примѣнявшіяся въ отчетномъ году по школамъ дисциплинарныя мѣры имѣли между собою то общее свойство, что цѣлью ихъ служило не столько наказаніе, сколько исправленіе ученика. Школа старалась изгнать изъ жизни учениковъ выдающіеся пороки, какъ то: драки, воровство, грубыя шалости и проч. и привить дѣтямъ общественныя добродѣтели: товарищество, миролюбіе, уступчивость и проч. Мѣры примѣнялись въ большинствѣ случаевъ предупредительныя. Виновному дѣлался выговоръ въ присутствіи учениковъ, при чемъ раскрывалось нравственное безобразіе

его поступка и степень его виновности. Если виновный сознавал низость своего поступка и давал обещание исправиться, то наказание не применялось; въ противномъ случаѣ, т. е. когда провинившійся не сознавал своей вины или же не сдерживалъ обещанія исправиться, то применялось наказание, соответствующее проступку; такъ, за шалость въ классѣ—стояніе за партой или у классной доски, за оскорбленіе товарища—провинившійся долженъ былъ публично предъ всѣми товарищами просить у него извиненія. Въ рѣдкихъ случаяхъ приходилось для исправленія ученика обращаться и къ содѣйствию родителей. Но эта мѣра, какъ крайняя, применялась лишь тогда, когда учащіе были твердо увѣрены, что родители съ должнымъ благоразуміемъ отнесутся къ ихъ замѣчаніямъ. „Вообще объ этой мѣрѣ нужно замѣтить, пишетъ одно уѣздное отдѣленіе, что применение ея на практикѣ сопряжено бываетъ зачастую съ нежелательнымъ для школы и ея наставниковъ послѣдствіями. Бываетъ, напр., что родители, принимая въ обиду для себя замѣчанія учителей о недостаткахъ своихъ дѣтей, или отбираютъ дѣтей изъ школы, или, еще хуже, наговоривши учителямъ дерзостей, внушаютъ дѣтямъ не слушаться учителя. Бываетъ и наоборотъ: принявъ близко къ сердцу замѣчанія наставниковъ, начинаютъ родители исправлять своихъ дѣтей учащенными побоями—столь обычными въ крестьянской средѣ“.

Вообще церковная школа въ исправленіи дурныхъ наклонностей своихъ питомцевъ применяла гуманныя мѣры; лучшіе изъ дѣтей по поведенію и успѣхамъ въ видахъ поощренія и соревнованія въ нѣкоторыхъ школахъ награждались книгами.

Въ отчетномъ году изъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ окончило курсъ ученія съ правомъ на полученіе свидѣтельства на льготу III и IV разряда по отбыванію воинской повинности 508 и 298 съ правомъ на полученіе свидѣтельствъ объ окончаніи курса церковно-приходской школы. Какъ тѣ и другіе распредѣляются по уѣздамъ, можно видѣть изъ нижеслѣдующей вѣдомости:

Название уѣздовъ и градоначальствъ.	Со лѣто. току.	Безъ лѣто- ты.	Название уѣздовъ и градоначальствъ.	Со лѣто- току.	Безъ лѣто- ты.
Бердянскій - - -	62	41	Перекопскій - - -	9	4
Днѣпровскій - - -	58	54	Севастопольское - -	20	7
Евпаторійскій - - -	10	6	Симферопольскій - -	41	20
Керченское - - -	19	11	Ялтинскій - - - -	9	8
Мелитопольское - -	270	131	Ѳеодосійскій - - -	10	16
			Итого	508	298

Сопоставляя число окончившихъ курсъ ученія въ церковно-приходскихъ школахъ съ общимъ числомъ учащихся въ сихъ школахъ (7565), видимъ, что окончило курсъ ученія въ церковно-приходскихъ школахъ 10, 65% общаго числа учащихся въ сихъ школахъ.

(Продолженіе будетъ).

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ штатной суммы по
содержанію Симферопольскаго духовнаго училища

за 1897 годъ.

ПРИХОДЪ.

I.

Отъ 1896 года оставалось:

РУБ. К.

Наличными деньгами — — — 3934 24

а) Случайныхъ поступленій:

1) Проценты на училищный капиталъ
54 руб. 57 коп.

2) Пожертвованы г. почетнымъ блюсти-
телемъ въ 1895 и 1896 г.г. 600 р.

3) Деньги діакона Ждановскаго, зачис-
ленные во взносъ за содержаніе дѣтей въ
1897--8 учебн. году (Ж. Пр. № 28) 54 р.
50 коп.

б) Оборотныхъ и переходящихъ суммъ.

Залоги поставщиковъ:

1) Поставщика хлѣба Ловяникова
100 руб.

2) Поставщика обуви Ракова 150 р.

3) Поставщицы дровъ Петровой 100 р.

4) Поставщика бакалейныхъ товаровъ
Сарибана 100 руб.

5) Поставщика мяса Маложевскаго 100
рублей.

в) Полученные за право обученія ино-
сословныхъ воспитанниковъ 275 руб.

г) Остатокъ пансіонерныхъ суммъ отъ
содержанія свѣтскихъ воспитанниковъ 151 р.

д) Остатокъ епархіальной суммы, отпущаемой на содержаніе заведенія, 2249 руб. 17 коп.

II.

Билетами кредитныхъ учрежденій — 4350 —

а) Училищнаго капитала:

1) Два билета (одинъ Преосвященнаго Гурія и одинъ Преосвящ. Алексія) перваго внутренняго съ выигрышами займа за №№ 14222/19 04660/07—200 руб.

2) Билетъ (Преосвящ. Гурія) втораго внутренняго съ выигрышами займа за № 12100/21—100 руб.

3) 15-ть серій Государственнаго казначейства, составляющія запасной училищный капиталъ, образовавшійся изъ остаточныхъ суммъ отъ ежегодной смѣтной ассигновки на пополненіе инвентаря спальныхъ и столовыхъ принадлежностей—750 руб.

4) Одни 4⁰/₁₀₀ Государственная рента.

5) 4¹/₂⁰/₁₀₀ билеты (стипендія Преосвященнаго Мартиніана) Дворянскаго Земельнаго Банка:

№ 05878—1000 р., № 5879—1000 р., № 00915—500 р., № 4994—100 р.

6) Книжка сберегательной кассы (капиталь, образовавшійся изъ остаточныхъ училищныхъ суммъ) Государственнаго банка—500 рублей.

б) Оборотныхъ и перех. суммъ.

Залогъ (въ книжкѣ сберегат. кассы) поставщика хлѣба Ловяникова 100 р.

Итого — — — — 8284 24

ОБЪЯСНЕНІЕ. Остатокъ этотъ по приходо-расходной книгѣ и отчету за 1896 годъ показанъ въ томъ-же количествѣ.

Къ тому въ 1897 году поступило:

а) По смѣтѣ, утвержденной Св. Синодомъ, процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ — — — — — 7691 57

ОБЪЯСНЕНІЕ. Сумма эта поступила при отношеніяхъ: Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 24 Марта 1897 года за № 6718—79 руб. 17 коп.

Правленія Таврической духовной семинаріи отъ 10 Февраля за № 93—2500 руб., отъ 31 Марта за № 200—1500 руб., отъ 19 Юня за № 538—1000 руб., отъ 22 Сентября за № 755—1000 руб., отъ 3 Декабря за № 1512—1512 р. 40 к., отъ 29 Декабря за № 1063—100 руб.

б) По смѣтѣ Таврическаго епархіальнаго духовенства на содержаніе училища — — — 21017 66

ОБЪЯСНЕНИЕ. Сумма эта поступила при отношеніяхъ Таврической Духовной Консисторіи отъ 18 Января за № 446—3300 р., отъ 2 Апрѣля за № 3298—3620 руб. 14 коп., отъ 31 Мая за № 5164—2250 руб., отъ 25 Юня за № 5933—1347 руб. 52 к., отъ 31 Юня за № 6824—2700 руб., отъ 9 Октября за № 8471—1400 руб., отъ 29 Октября за № 9136—6400 руб.

в) Пансіонерской суммы — — — — 13287 84

ОБЪЯСНЕНИЕ. Сумма эта разновременно поступила при рапортахъ эконома училища.

г) Пансіонерской суммы отъ свѣтскихъ воспитанниковъ — — — — 715 —

ОБЪЯСНЕНИЕ. Сумма эта поступила при рапортахъ эконома.

д) Платы за право обученія инословныхъ воспитанниковъ — — — — 275 —

ОБЪЯСНЕНИЕ. Сумма эта поступила при рапортахъ эконома.

е) Случайныхъ поступленій — — — — 1086 32

ОБЪЯСНЕНИЕ. Сумму эту составляютъ слѣдующія деньги: вырученные отъ продажи ученикамъ учебниковъ 237 р. 10 к.; взысканные съ учениковъ за утерянныя книги 8 р. 95 к.; пожертвованные г. почетнымъ блюстителемъ Фоломинымъ на училищныя нужды 300 р.; возвращенные учениками, бравшими на проѣздъ на родину 6 р.; присланные правленіемъ семинаріи изъ капитала Преосвященнаго Алексія на покупку наградныхъ книгъ и пополненіе ученической бібліотеки 199 р. 40 к.; полученные отъ размѣна купоновъ на капиталъ Преосвященнаго Мартиціана 115 руб. 88 к.; проценты на училищный капиталъ 137 р. 79 к.; вырученные отъ продажи старыхъ вещей 62 р. и вырученные отъ продажи угольного (антрацитнаго) мусора 19 р. 20 к.

ж) Оборотныхъ и перекодящихъ суммъ — — — — 1941 4

ОБЪЯСНЕНИЕ. Подобное поступленіе этихъ суммъ показано въ прилагаемомъ счетѣ А. и Б.

Всего въ 1897 году въ приходѣ - — — 46014 43

А съ остаточными отъ 1896 года — — 54298 67

РАСХОДЪ СУММЪ

по содержанию Симферопольскаго духовнаго училища въ 1897 году.

I.

Изъ суммы, поступившей въ число смѣтнаго назначенія, на содержаніе училища употреблено:

§ 1-й.

На содержаніе лицъ управленія и учащихся:

	Руб. к.
а) Штатной суммы — — — —	7649 61

ОБЪЯСНЕНИЕ. Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 1-й А.

б) Епархіальной и пансіонерской суммы — — — —	10227 93
---	----------

ОБЪЯСНЕНИЕ. Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 1-й Б. и 2-й подъ букв. а.

§ 2-й.

На содержаніе воспитанниковъ — — — —	15652 45
--------------------------------------	----------

ОБЪЯСНЕНИЕ. Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 2-й.

§ 3-й.

1) На буфетныя и кухонныя принадлежности, страхование зданій, отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ, содержаніе домовъ, прислуги и другія потребности — — — —	12767 60 1/2
---	--------------

ОБЪЯСНЕНИЕ. Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 3-й.

2) На содержаніе больницы — — — —	278 50
-----------------------------------	--------

ОБЪЯСНЕНИЕ. Подробный расходъ этой суммы показанъ въ счетѣ № 4-й.

3) На канцелярскія потребности — — — —	137 53
--	--------

ОБЪЯСНЕНИЕ. Подробный расходъ этой суммы показанъ въ счетѣ № 5-й.

4) На содержаніе библиотеки — — — —	867 23
-------------------------------------	--------

ОБЪЯСНЕНИЕ. Подробный расходъ этой суммы показанъ въ счетѣ № 6-й.

5) На мелочныя и экстраординарныя расходы — — — —	469 37
---	--------

ОБЪЯСНЕНИЕ. Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 7-й.

II.

Оборотныя и переходящія суммы — — — 2549 84

ОБЪЯСНЕНИЕ. Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ подъ буквами А. и В.

III.

Музыка — — — — — 186 25

ОБЪЯСНЕНИЕ. Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ подъ № 8-мъ.

Всего въ 1897 году въ расходѣ

а) по отчету — — — — — 50786 31½,

б) по приходо-расход. книгѣ — — — — — 50776 80

А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ, къ 1898 г. остается — — — — — 3511 87

ОБЪЯСНЕНИЕ. Остатокъ этотъ составляютъ слѣдующія суммы:

А. Билетами кредитныхъ учреждений:

1) Два билета (подар. Преосвящ. Гурія и Алексія) 1-го внутренняго съ выигрышами займа за №№ 14232/16 и 04660/07—200 руб.; 2) билетъ 2-го внутр. съ выигрышами займа (Преосвященнаго Гурія) за № 13100/21—100 р.; 3) 4½% билеты Дворянскаго Земельнаго Банка (стипендія имени Преосвящ. Мартина) № 05878—1000 р.; № 05879—1000 р.; № 00915—500 р.; № 4394—100 руб. Дворянскаго займа; 4) билетъ поставщика обуви Ракова № 02018/20—100 руб.

Б. Наличными деньгами:

1) Залогъ поставщика мяса Малошевскаго 100 р.; 2) залогъ ассинизатора Янкилевича 20 р.; 3) третное жалованье учит. пригот. кл. 126 р.; 4) остатокъ отъ пожертвованныхъ почетн. блюстителемъ Фоломинимъ 195 р.; 5) епархіальной суммы 70 р. 87 к.

А. и В.

Счетъ суммъ оборотныхъ и переходящихъ.

А.

ВЪ ПРИХОДЪ:

Записанъ на приходъ залогъ поставщика обуви Ракова—билетъ Дворянскаго Банка — — — 100 р.

Записанъ на приходъ залогъ подрядчика Гранкина — — — — — 50 р.

д. 2 ^о /о вычетъ изъ жалованья преподавателей паралл. клас.	89 р. 29 к.
Получено отъ смотрителя училища г. Леонтьева за повышение по должности	75 р.
Получено отъ учителя Тихвинскаго за Высочайше пожалованный орденъ Св. Станислава 3-й степени	15 р.
Получено отъ размѣна 15 серій	750 р.
Получено отъ размѣна 4 ^о /о ренты	100 р.
Получено отъ размѣна книжки сберегательной кассы	600 р.
Записанъ на приходъ залогъ поставщика бакалейныхъ товаровъ Сарибана	100 р.
Записанъ на приходъ залогъ ассенизатора Янклевича	20 р.
Излишне переданное жалованье учителю Игнатенко	38 р. 75 к.
Возвращенные ученикомъ Кущинскимъ	3 р.

Итого въ приходѣ 1941 р. 4 к.

Б. ВЪ РАСХОДѢ:

Выданъ залогъ поставщику обуви Ракову на личными	150 р.
Выданъ залогъ подрядчику Гранкину	50 р.
Отослано въ правленіе семинаріи 2 ^о /о вычетъ изъ жалованья преподавателей паралл. отдѣленій	89 р. 29 к.
Отосланы въ Таврическое губернское казначейство полученные отъ смотрителя училища г. Леонтьева за повышение по должности	75 р.
Отослано въ Таврическое губернское казначейство за орденъ Св. Станислава 3-й ст., пожалованный учителю г. Тихвинскому	15 р.
Выписано въ расходъ отъ размѣна 15 серій	750 р.
Выписано въ расходъ отъ размѣна 4 ^о /о ренты	100 р.
Выписано въ расходъ по книжкѣ сберегательной кассы Государствен. казначейства	600 р.
Выданъ ученику III-го класса Георгію Воздвиженскому излишне переданный имъ	1 р.
Выданъ залогъ поставщику дровъ Петрову	100 р.

Выданъ залогъ поставщицѣ хлѣба Ловяни- ковой — — — — —	100 р.
Выданъ залогъ поставщику бакалейныхъ то- варовъ Гладкову — — — — —	200 р.
Выдано ученикамъ на проѣздъ домой по жур- налу правленія — — — — —	33 р.
Выдано ученикамъ на проѣздъ домой по рас- поряженію г. смотрителя училища — — — — —	7 р.
Отослано переводомъ чрезъ губернское каз- начейство (переводъ № 1165) въ правленіе Киев- ской духовной академіи — — — — —	279 р. 55 к.
	<hr/>
	2549 р. 84 к.

(Продолженіе будетъ).

VI.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Библия въ русскомъ переводѣ, въ 4 д., большого формата, крупн. гражд. печ., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ или коленк. съ саф. корешк. съ золот. тиснен 5 р. 50 к.

Первое изданіе на русскомъ языкѣ Московской Синодальной Типографіи; по четкости шрифта весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Параллельныя мѣста вновь провѣрены и примѣнены къ тексту русскаго перевода.

Новый Завѣтъ въ русскомъ переводѣ, въ 32 д., съ указателемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній на всѣ дни года, въ бум. 22 к., въ коленк. 35 к.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью въ русскомъ пер., крупн. гражд. печ., въ бум. 75 к., въ коленк. 1 р., въ коленк. съ саф. корешк. 1 р. 20 к.

Псалтирь въ 4 д. большого формата, крупн. церк. печ. Составъ Псалтири учебной. Въ бум. 3 р. 60 к., въ кожѣ 5 р., въ коленк. съ саф. корешк. съ золот. тиснен 6 р.

Отпечатана на лучшей бумагѣ, каждый стихъ съ новой строки и начинается кинноварною буквою.

Псалтирь въ 4 д., церк. печ. безъ кнн. Составъ тотъ же. Каждый стихъ съ отдѣльной строки. Въ 65 к., въ корешкѣ 85 к.,

въ кожѣ 1 р. 5 к., въ коленк. 1 р. 20 к.

Молитвословъ съ аваѣистами, гражд. печ., въ 64 д., въ бум. 12 к., въ коленк. или красн. кожѣ 25 к.

Поминанье, съ помянникомъ живыхъ и умершихъ, церк. или гражд. печ., въ 32 д., на лучшей бумагѣ, въ коленк. 15 к. и 20 к. въ шагренѣ 25 к.

На пути въ Иерусалимъ и въ Иерусалимѣ. А. И. Недумова. Изданіе 3 е. Цѣна 30 к.

Сборникъ мыслей и изреченій Митрополита Московскаго Филарета, извлеченныхъ изъ переписки его съ разными лицами. Цѣна 40 к.

Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого „Царство Божіе внутри васъ“ предъ судомъ ученія христіанскаго. Архимандрита Антонія. Цѣна 20 к.

Народное образованіе и школа. Свящ. І. Фуделл. Цѣна 40 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЛИЦЕВЫЕ СВЯТЦЫ

въ 12 красокъ, на 48-ми таблицахъ.

Цѣна 14 руб. 40 коп.; отдѣльно каждая таблица 35 к.

Изданіе окончится печатаніемъ въ концѣ сего года.

Изданія К. П. Побѣдоносцева:

Московскій оборникъ. Цѣна 1 р. 25 к. и 1 р. 40 к.

Побѣда, побѣдившая міръ. Цѣна 45 к.

Исторія дѣтской души. Повѣсть не для дѣтей. Переводъ Е. А. Цѣна 1 р.

Основная конституція человѣческаго рода. Сочиненіе Ле-Пле. Съ очеркомъ жизни и дѣятельности автора. Цѣна 75 к.

Вѣчная память. Воспоминанія о почившихъ. Цѣна 75 к.

Исторія православной Церкви до начала раздѣленія церквей. Цѣна 75 к.

О подражаніи Христу. Оми Кемпійскаго. Переводъ съ латинскаго языка. Цѣна 1 р. 25 к.

Праздники Господни Цѣна 50 к.

Книги продаются въ Московскихъ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ переплетахъ разнообразнаго вида, указанныхъ въ каталогахъ Типографіи, которые высылаются безплатно.

Тамъ же продаются священныя изображенія, отпечатанныя красками на жестѣ, разнообразныхъ форматовъ и цѣнъ.

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть неоффициальная.

Надъ Евангеліемъ.

(Продолженіе).

«Когда поведутъ предавать васъ, не за-
ботьтесь напередъ, что вамъ говорить, и не
обдумывайте; но что дано будетъ вамъ въ тотъ
часъ, то и говорите: ибо не вы будете говорить,
но Духъ Святой».

Мр. XIII, 11.

Кто живетъ во Христѣ, у того все должно быть вдох-
новенно, все должно вытекать изъ воздѣйствія на него
Святаго Духа. Такому послѣдователю Христа не нужно му-
чить себя предварительными разсчетами и предугадываніи-
ми, что и какъ въ данную предстоящую минуту сказать.
Когда настанетъ эта минута, Духъ Святой подскажетъ,
какъ дѣйствовать и что сказать. Эта вѣра во вдохновеніе,
эта надежда на Святаго Духа, Который въ каждую мину-
ту настоящаго озаритъ мысль и укрѣпитъ волю, должны
быть постоянно у истинно вѣрующаго во Христа и живу-
щаго въ Немъ, и не только у отдѣльнаго человѣка, но и у
цѣлаго народа...

Жизнь въ Церкви, и частная и народная должна быть

жизнью во Святомъ Духѣ, въ Его свободѣ, въ Его вдохновенномъ озареніи мысли. Все это несомнѣнно, но все же нужно имѣть въ виду, что для такого вдохновенія, для такой свободы во Христѣ должна быть извѣстная душевная почва. Если въ душѣ полный хаосъ, полная неопредѣленность мыслей, мелкота и поверхностность чувствъ, отсутствіе крѣпкихъ привычекъ воли, то что можетъ сдѣлать съ нами даже и вдохновеніе свыше? Какъ мы можемъ понять голосъ Бога, услышать и облечь его въ рядъ опредѣленныхъ мыслей? Чѣмъ мы можемъ почувствовать его тишайшее и глубочайшее дыханіе? Гдѣ у насъ силы и рѣшимость слѣдовать его велѣніямъ и жизнью свидѣтельствовать его истину? Когда Господь призывалъ къ возрожденію своихъ соотечественниковъ, когда Онъ имъ указывалъ путь вдохновеннаго руководства свыше, отъ Отца, Онъ имѣлъ предъ Собою въ высокой степени культурную почву. Не въ книжничествѣ она была, не во внѣшнемъ формализмѣ, а въ величайшей, непоколебимой прочности народнорелигіозныхъ традицій, всасывавшихся въ каждаго съ молокомъ матери. Съ первымъ лепетомъ устъ, съ первымъ проблескомъ сознанія младенецъ вступалъ въ строй строго опредѣленныхъ религіозныхъ и народныхъ воззрѣній. Чувства воспитывались въ извѣстномъ направленіи и въ полной гармоніи со всемъ строемъ жизни, вѣрованій и убѣжденій и потому были цѣльными; каково бы ни было иногда ихъ качество, но они во всякомъ случаѣ не были расшатаны, мелки и поверхностны. Воля, чрезъ долговременныя историческія испытанія и религіозное воспитаніе, становилась твердою, закаленною. Конечно, этотъ строй души, подъ вліяніемъ книжниковъ и фарисеевъ, направлялся въ ложную сторону; но все же онъ былъ строемъ, а не хаосомъ, онъ былъ опредѣленною силой, а не колеблющимся безсиліемъ, онъ былъ установившеюся культурною почвою, а не сбродомъ всего случайнаго и наноснаго...

И понятно, если этого душевнаго строя касалась бла-

годать Божія, если онъ направляется не къ ложнымъ цѣлямъ, а къ голосу свыше, къ вѣрѣ въ Господа, то онъ былъ въ состояніи воспринять этотъ голосъ, истолковать его и свидѣтельствовать его истину всей жизнью.

Таковы и были апостолы. Они не получили школьной раввинской заправки, исключая ап. Павра и, можетъ быть, Варнавы, и такимъ образомъ избѣгли ложной и односторонней крайности воззрѣній; но тѣмъ яснѣе и цѣльнѣе была ихъ культурная душа, проникнутая мессіанскими чаяніями и отъ самаго рожденія воспитываемая со всѣхъ сторонъ самыми разнообразными воздѣйствіями жизни въ этомъ направленіи. Когда сошелъ на нихъ Духъ Святой, они всецѣло сдѣлались Его глашатаями, слушателями, свидѣтелями. Но они и подготовлены были сдѣлаться таковыми, въ ихъ распоряженіи каждый мигъ былъ полный запасъ мессіанскихъ мыслей, чувствъ и стремленій. Они мыслили библейски, библейскими образами и изреченіями; ихъ чувства были продуктомъ тысячелѣтней религіозно-исторической культуры и были не наносными, не виѣшними, не случайными, а глубоко и древне-традиціонными, пережившими тысячи испытаній и опытовъ, а потому ставшими ихъ природой во всякое время, при всякихъ виѣшнихъ обстоятельствахъ. Когда бы ни услышали они призывъ Господа, голосъ Святаго Духа, они были готовы и въ состояніи услышать, истолковать и свидѣтельствовать его въ полномъ согласіи съ откровенной волей Божіей...

Святой Духъ сходилъ и на язычниковъ, скажутъ. Да, но и здѣсь Онъ находилъ не каменистую, покрытую наносными валунами, почву. Что могло быть цѣльнѣе и пламеннѣе чувствъ этихъ несчастныхъ, столѣтія изнывавшихъ подъ гнетомъ рабовъ? Что могло быть глубже отчаянія, которое наполняло и поглощало жаждущія Бога души лучшихъ людей? Какая обстановка могла крѣпче закалить волю челоуѣка, какъ не желѣзная длань, все стирающая въ

себѣ, длань Римской несокрушимой власти и установившейся исторіи? Что могло лучше и крѣпче дисциплинировать умъ съ его формальной стороны, какъ не многочисленныя философскія и ораторскія школы, которыми полна была исторія Греціи и Рима?

Но, однако, это не была культура, направляемая откровеніемъ Самого Бога. Она не была, правда, трюничною, безхарактерной и наносной; но все же она, по своему содержанію, не давала вѣрнаго и надежнаго матеріала для полнаго и всесторонняго истолкованія голоса Святаго Духа, присущаго вѣрующимъ. Потому-то въ дальнѣйшей исторіи мы имѣемъ дѣло съ личными мнѣніями, и истолкованія откровенія, хотя и носятъ въ себѣ слѣдъ вліянія Святаго Духа, хотя и вѣютъ вдохновеніемъ свыше, но вмѣстѣ съ этимъ приносятъ и нѣчто частное, иногда неточное, одно-стороннее, или даже не совсѣмъ согласное съ откровеніемъ. Это — отдѣльные отраженные лучи, не выражающіе всей чистоты и полноты свѣта Духа Христова, а иногда затемняющіе и искажающіе его. Ихъ приходится оцѣнивать и разбирать съ помощью того же откровенія чрезъ Апостоловъ, и судьею является уже вселенскій голосъ всей Церкви въ ея цѣломъ, въ лицѣ ея представителей на соборахъ.

Съ дальнѣйшимъ распространеніемъ христіанства, благодать Святаго Духа падала на болѣе и болѣе неподготовленную природную почву. Полагаться на личное вдохновеніе стало все болѣе опаснымъ, и историческое преданіе понемногу замѣняетъ живой голосъ Святаго Духа, Который говорилъ такъ ясно въ избранникахъ Божіихъ первенствующей Церкви. Это требовалось самою совѣстью христіанъ, сознававшихъ свою немощность по духу сравнительно съ первыми носителями Христова возрожденія. Такъ христіанское воспитаніе получило историческій характеръ, подпало подъ вліяніе внѣшняго авторитета Церкви. Какъ для школы воспитанія еще слабыхъ и не установившихся внутренно

народовъ, это было вполнѣ законно и нормально. Законъ, дѣловодитель во Христѣ, былъ, есть и будетъ и въ отдѣльномъ человѣкѣ и въ цѣлыхъ народахъ...

Но онъ не долженъ замѣнять собою все, а долженъ лишь воспитывать и вводить затѣмъ въ жизнь Святаго Духа, присущую Церкви... И это, конечно, такъ бы и было, если бы только Церковь въ ея вселенскомъ значеніи была воспитательницей новыхъ народовъ. Но, къ сожалѣнію, воспитаніе чисто церковное отступило на второй планъ, и въ него стали вноситься національныя одностороннія черты и чисто внѣшняя государственная сила.

Римъ внесъ во вселенское пониманіе Церковь Христова откровенія свои особенности и, присоединивши къ нимъ свою чисто государственную культуру и внѣшнюю силу, сталъ въ этомъ одностороннемъ направленіи внѣшнимъ авторитетомъ властвовать надъ подпавшими его вліянію народами. Конечно, этотъ путь не былъ путемъ къ свободѣ жизни Святаго Духа, къ полному возрожденію и перерожденію воспитываемыхъ народовъ, къ тому, чтобы имъ быть народами Божиими, носителями и вдохновенными выразителями жизни Христовой... Народы такъ и остались на пути или внѣшняго послушанія Риму, или внѣшняго бунта противъ него.

Русскій народъ, воспринявши вселенское церковное пониманіе изъ рукъ Византіи, избѣгъ ея власти, какъ государства и народности, и развивался болѣе самобытно, хотя медленно, въ атмосферѣ церковныхъ идеаловъ. Внѣшній авторитетъ Церкви, въ лицѣ ея представителей въ Россіи, не будучи чужимъ и непріятельски—насильственнымъ, или подавляющимъ по своей высшей культурѣ, не былъ такъ силенъ и вліятеленъ, чтобы дисциплинировать народныя массы. Но самъ народъ, сознавая свою духовную слабость, всегда рвался установить этотъ авторитетъ и опредѣлить, ограничить имъ себя совнѣ. Отсюда, съ одной стороны, у

насъ слабость виѣшней церковной дисциплины, а съ другой, — привязанность народа къ виѣшнимъ традиціямъ и установленіямъ, къ буквѣ и обычаямъ церковнымъ, даже вопреки центральной власти, какъ у старообрядцевъ.

Россіи предстоитъ воспользоваться своимъ, уготованнымъ Самимъ Богомъ, положеніемъ въ исторіи воинствующей Церкви на землѣ. Она должна создать у себя образованіе, воспитаніе и формы жизни въ строго вселенскомъ церковномъ духѣ, во всей высотѣ и широтѣ христіанскихъ идеаловъ; она должна воздѣлать изъ себя почву, гдѣ благодать Святаго Духа нашла бы всё удобства, чтобы произрастить роскошный цвѣтъ Христовой жизни, свободу святаго вдохновенія во Христѣ. Но эта свобода, эта настоящая жизнь во Христѣ возможна лишь послѣ продолжительной культуры въ строго христіанскомъ церковномъ духѣ. Только послѣ такой школы возможно существованіе новозавѣтнаго народа Божія...

Е. М.

(Продолженіе будетъ).

II.

Современное общество въ отношеніи къ религіозно-нравственнымъ началамъ, заповѣданнымъ Божественнымъ Основателемъ христіанства.

„Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обрячете покой душамъ вашимъ“. (Матѣ. XI гл. 28—29).

Если бы кому нибудь пришла мысль поглубже заглянуть во внутреннюю жизнь современнаго — такъ называемаго образованнаго общества, тотъ замѣтилъ бы, что при

блестящихъ внѣшнихъ условіяхъ, которыми обставлена эта жизнь, внутреннее настроеніе общества далеко не жизне-радостное. Пессимизмъ составляетъ преимущественную болѣзнь нашего времени. Недовольство жизнью, разочарованіе, скорбь однихъ, отчаяніе другихъ являются едва ли не преобладающими потоми въ настроеніи современныхъ образованныхъ людей. Въ современному обществу во всей силѣ приложимы слова, давно уже высказанныя однимъ изъ противниковъ христіанства: *) „современное общество, зрѣлище гордости и заблужденія, полно несчастливцевъ, говорящихъ о счастьѣ. Все жалуется, все стонетъ въ поискахъ за довольствомъ. Никто не хочетъ умирать, никто не хочетъ снова родиться. Иногда въ наши дни, посвященные печали, рукою удовольствій мы стираемъ наши слезы. Но удовольствіе улетаетъ и проходитъ, какъ тѣнь. Наши печали, заботы, потери безъ числа, прошедшее для насъ—печальное воспоминаніе, настоящее ужасно, если нѣтъ будущаго, если могильная ночь разрушаетъ существо мыслящее“. Прошло уже болѣе вѣка съ тѣхъ поръ, какъ были высказаны эти слова. Человѣчество сдѣлало значительные успѣхи. Благодаря полезнымъ открытіямъ въ области положительныхъ наукъ многія бѣдствія и несчастія въ жизни человѣчества значительно сокращены или устранены. Многія тяжелыя болѣзни излѣчиваются благодаря новѣйшимъ открытіямъ въ области медицинскихъ наукъ. Удобство доставленія съѣстныхъ припасовъ по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ предупреждаетъ бѣдствія голода, столь частыя въ прежнее время; эпидеміи и донинѣ ужасныя являются все таки рѣже прежняго, благодаря успѣхамъ гигиены. Но довольнѣе ли наше поколѣніе предшествовавшихъ поколѣній? Можетъ ли оно сказать, что внѣшніе успѣхи принесли счастье и миръ его внутренней жизни? Посмотрите на текущую литературу. Она переполнена извѣстіями о несчастіяхъ и страданіяхъ. Жалобы на жизнь вслѣдствіе матеріальныхъ ли невзгодъ или нравственныхъ потрясеній, убійства, самоубійства составляютъ самыя обыкновенныя и повседневныя явленія. Они повидимому потеряли и тотъ ужасающій характеръ, которымъ отличаются по своей сущности, и не производятъ

*) Вольтеръ. Поэма на разрушеніе Лиссабона.

на общество того тягостнаго впечатлѣнія, какое бы должны были производить, какъ одни изъ самыхъ ужаснѣйшихъ явленій. Почти уже девятнадцать вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, когда впервые предложено было средство къ уврачеванію человѣческихъ скорбей — произнесены были въ первый разъ слова утѣшенія: „придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ“. (Матѳ. XI, 28). Эти слова глубоко отозвались въ сердца первыхъ послѣдователей Великаго Учителя и Господа. Сила ихъ утѣшенія такъ явна, что привлекала ко Христу даже Его противниковъ.

Слова эти хорошо извѣстны каждому изъ образованныхъ людей и нашего времени. Но многіе ли изъ нихъ откликаются на призывъ Спасителя и многіе ли находятъ обѣщанное утѣшеніе? Горькое противорѣчіе, существующее между современной дѣйствительностью и заповѣдію Спасителя, невольно заставляетъ признать печальный фактъ, что современное общество, будучи христіанскимъ по имени, нерѣдко остается глухимъ на призывъ Спасителя и руководствуется въ жизни иными началами, чѣмъ тѣ, которыя предложены Божественнымъ Основателемъ христіанства. Въ самомъ дѣлѣ посмотримъ на современное общество, чѣмъ оно руководствуется въ своей жизни, и какъ относится къ религіозно-нравственнымъ началамъ, которыя исповѣдуетъ? Школа имѣетъ не послѣднее значеніе въ образованіи извѣстныхъ взглядовъ и убѣжденій. Привитые ею взгляды остаются въ большинствѣ случаевъ на всю жизнь и кладутъ отпечатокъ на всю дѣятельность человѣка. Поэтому естественно спросить, стоитъ ли современная школа на высотѣ своего призванія, способствуетъ ли воспитанію и развитію въ человѣкѣ религіозно-нравственныхъ понятій. Если справиться у современныхъ педагоговъ, въ чемъ состоитъ конечная задача школы, образованія и воспитанія, вы услышите, что призваніе школы заключается въ развитіи ума, въ укрѣпленіи воли, въ увеличеніи воспримчивости къ добру и красотѣ, въ образованіи характера, или въ томъ, чтобы приготовить добрыхъ и полезныхъ гражданъ

государству. Среди разнообразных толковъ по этому вопросу одно несомнѣнно, что современная школа съ ея порядками и системой обученія стремится къ единственной цѣли—обеспечить для своихъ питомцевъ виѣшній успѣхъ въ обществѣ. Съ этой цѣлю заботятся о томъ, чтобы сообщить воспитанникамъ возможно больше разнообразныхъ знаній. Воспитательная часть остается какъ то въ сторонѣ и ограничивается въ большинствѣ случаевъ одними инспекторскими требованіями со стороны начальствующихъ и машинальнымъ исполненіемъ ихъ со стороны воспитанниковъ. Объ образованіи такъ-называемыхъ убѣжденій, о выработкѣ нравственныхъ принциповъ заботятся не всегда. Еще меньше думаютъ о привитіи воспитанникамъ живой вѣры, которая даетъ смыслъ и жизненность всякимъ убѣжденіямъ, и доброй совѣсти, безъ которой нравственные принципы остаются лишь въ головѣ и на языкѣ и оказываются часто мыльными пузырями, неспособными выдержать самаго слабого прикосновенія жизненныхъ испытаній. Еще въ бытность въ школѣ ея питомцы пріучаются смотрѣть на ожидающую ихъ за школьной скамьей жизнь, какъ на арену всевозможныхъ удовольствій, забывая, что она, эта земная жизнь, имѣетъ подготовительное, воспитательное значеніе для жизни будущей.

Посмотримъ далѣе на высшія учебныя заведенія. Поступленіе въ нихъ рисуется многимъ какъ желанная мечта. Съ большими надеждами приступаетъ юноша къ исполненію этой мечты. Въ головахъ многихъ, можетъ быть, промелькнетъ при этомъ мысль о занятіяхъ наукою, саморазвитіи, служеніи обществу и т. п. Но вотъ поступленіе совершилось. Прежній юноша изъ забитаго школьника превращается въ студента и въ новомъ положеніи чувствуетъ себя полнымъ гражданиномъ. Скоро онъ замѣчаетъ, что знаніе вовсе не необходимо для того, чтобы проводить пріятно жизнь, что добродѣтель и нравственное самоусовершенствованіе требуютъ самоотреченія и трудной борьбы съ самимъ собою. За этимъ обычно слѣдуетъ занятіе всѣмъ, чѣмъ хотите, только не работою надъ своимъ нравственнымъ воспитаніемъ и не пріобрѣтеніемъ знанія. Еще ранѣе окончанія высшей школы молодой человѣкъ начинаетъ знакомиться

со всѣми прелестями жизни. Къ его услугамъ разнообразныя удовольствія: театр, клубы, всевозможныя увеселительныя мѣста. Съ увлеченіемъ бросается онъ на развлечения и удовольствія. Вопросъ о жизни, о цѣли существованія, о томъ, какъ нужно жить, чтобы жить истинною жизнію, отодвигается на задній планъ, да о немъ и вспоминать не хочется, такъ какъ кромѣ горечи и самобичеванія онъ ничего не принесеть.

Являются у молодого поколѣнія особенные руководители, намѣренно сбивающіе его съ твердаго пути; проповѣдуются цѣлыя теоріи, оправдывающія преждевременную нерасчетливую растрату силъ. Проповѣдуютъ ученіе о правахъ и свободѣ плоти, дающее поводъ оправдывать незаконное удовлетвореніе страсти, какъ разумную и законную потребность природы. Съ раннихъ лѣтъ стараются убивать въ молодыхъ людяхъ лучшія теплыя и безкорыстныя чувства и привязанности, вѣру въ жизнь и людей—жесткими и сухими матеріалистическими воззрѣніями на жизнь и людей. Благодаря такимъ условіямъ преждеременно и искусственно возбуждаются и раздражаются въ молодыхъ людяхъ страсти, и безъ того трудно сдерживаемыя въ молодомъ возрастѣ. Но неразумное наслажденіе не въ мѣру удовольствіями не замедлитъ обнаружить горькія послѣдствія. Притупленіе вкуса къ удовольствіямъ и жалкое пресыщеніе жизнію—обычныя спутники чрезмѣрнаго наслажденія удовольствіями. Отъ нерасчетливаго расирежденія силъ и времени тратится здоровье; жизнь преждеременно изживается. Необходимыя послѣдствія этого—преждевременное истощеніе организма, недовольство жизнію, разочарованіе, иногда трусость предъ жизнію, плаксивыя жалобы на другихъ людей, озлобленіе и ненависть къ другимъ людямъ. Иногда за этимъ слѣдуетъ еще болѣе печальный исходъ. Пресыщенный удовольствіями, не зная цѣны жизни, ни цѣли ея, равнодушный ко внушеніямъ религіи, не имѣя твердаго взгляда на таинственное будущее, современный юноша безъ борьбы, безъ усилій въ тупомъ отчаяніи прекращаетъ и безъ того надломленную жизнь. Не секретъ, что въ современномъ образованномъ обществѣ сплошь и рядомъ встрѣчаются типы молодыхъ людей въ родѣ Карташева въ

произведеніи Гарина *). Такова печальная исторія многихъ молодыхъ людей нашего времени. Равнодушное отношеніе къ религіозно-нравственнымъ интересамъ, погоня за вѣшними успѣхами и удовольствіями свойственны большинству. Не ко всѣмъ, конечно, приложима эта исторія. Многие избираютъ и другой путь. Въ большинствѣ случаевъ это молодые люди—труженики, честные и горячіе борцы за излюбленныя идеи. Каждая ненормальность въ жизни болью отзывается въ ихъ сердцахъ. Они одушевлены сильной жаждой дѣлать добро и приносить пользу людямъ. Но на каждомъ шагу ихъ встрѣчаетъ разочарованіе. Грубое прикосновеніе дѣйствительности и ея противорѣчіе взлелеяннѣмъ ими идеаламъ приводитъ ихъ въ то же отчаяніе, какъ и пресыщеніе жизнью первыхъ. Въ этомъ отчаяніи ихъ не утѣшитъ религія, такъ какъ самые идеалы ихъ въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ ничего общаго съ религіозными основами. Не имѣя прочной религіозной опоры въ жизни, они становятся слабыми и падаютъ духомъ при всякомъ хотя бы то и незначительномъ натискѣ неблагоприятныхъ впечатлѣній. При отсутствіи религіозныхъ устоевъ, которые бы могли примирить ихъ съ дѣйствительностью, усвоить имъ правильный взглядъ на жизнь, имъ предстоитъ двойной исходъ: или пожертвовать своими убѣжденіями, пойти на сдѣлку съ тою дѣйствительностью, которую они отрицаютъ, или же пожертвовать своею жизнью. Большинство избираетъ первый путь, но встрѣчаются примѣры и второго рода. Нѣтъ основаній отрицать, что среди молодыхъ самоубійцъ нашего времени встрѣчаются люди съ честными идеальными убѣжденіями, и что главною причиною такого печальнаго расчета съ молодою жизнью часто служитъ сознаніе ненормальности наличной дѣйствительности, неисполнимости идеальныхъ стремленій и нежеланіе отступить отъ нихъ. Но въ этомъ часто повторяющемся явленіи заключается новое подтвержденіе того, какъ современное общество далеко ушло отъ тѣхъ идеаловъ, которые завѣщаны Божественнымъ Основателемъ христіанства.

Если современная школа представляетъ мало благоприятныхъ условій для воспитанія и укрѣпленія религіозно-

*) Студенты. (Изъ семейной хроники).

нравственныхъ понятій, то жизнь современнаго общества еще менѣе благопріятна въ этомъ отношеніи. Кому не извѣстно, что религія въ жизни современныхъ образованныхъ людей имѣеть второстепенное значеніе? Ея предписанія соблюдаются больше для приличія, чѣмъ по сознанію ихъ истинности и благотворности. Къ ея утѣшеніямъ прибѣгаютъ въ исключительныхъ случаяхъ — особенныхъ несчастій и жизненныхъ неудачахъ. О томъ, чтобы соразмѣрять каждый шагъ своей жизни съ требованіями религіи, пользоваться ея совѣтами и указаніями въ обыденной жизни, развивать въ себѣ нравственныя качества — объ этомъ заботятся мало. И это вполне понятно — религія требуетъ самоотреченія и подвиговъ, а современный человѣкъ непривыкъ къ этому. Погоня за матеріальными благами поглощаетъ всю его жизнь и составляетъ конечную цѣль ея. Вступая въ жизнь, онъ имѣеть уже предъ собою готовый кодексъ необременительныхъ правилъ, составляющихъ т. называемое общественное мнѣніе. Отсюда онъ узнаеть, что считается обществомъ нравственнымъ или безнравственнымъ, похвальнымъ или заслуживающимъ порицанія; узнаеть, что нужно только умѣть прилично вести себя виѣшнимъ образомъ и не допускать, слишкомъ бьющихъ въ глаза, проступковъ, а что въ душѣ можно быть закоренѣлымъ преступникомъ и безнравственнѣйшимъ человѣкомъ; узнаеть далѣе, что во всѣхъ сферахъ государственной и общественной службы можно ограничиться формальнымъ только исполненіемъ обязанностей, что между общественной дѣятельностью и личной нравственностію можетъ не быть ничего общаго. Что такое истинная нравственность, какъ смотритъ религія на тѣ или другіе поступки людей, общественное мнѣніе не говоритъ объ этомъ, поэтому и для него не важно это знать. Если бы кто потрудился поближе разсмотрѣть то, что называется общественнымъ мнѣніемъ, тотъ убѣдился бы, что въ немъ нельзя искать опоры для прегражденія вредныхъ нравственныхъ вліяній, что извѣстные идеалы и требованія, предлагаемые обществомъ, произвольны, до крайности ограниченны, разнообразны и измѣнчивы, смотря по духу времени и характеру кружка, въ которомъ они создаются. Вчера оно съ безпощадною стро-

гостью карало всякое необычное проявление самостоятельности, а сегодня рукоплещетъ просто проявленіямъ своеволия. Вчера оно подавляло своимъ презрѣніемъ увлеченіе и соблазнъ въ слабой женщинѣ; сегодня же общественное мнѣніе съ полнѣйшимъ равнодушіемъ слушаетъ новыя теоріи о томъ, что бракъ есть предразсудокъ, воздержаніе отъ страстей—грѣхъ противъ природы и т. д. Но намѣренное пренебреженіе религіозно нравственными интересами въ угоду общественному мнѣнію не останется безнаказаннымъ. Рано или поздно человѣку придется расквитываться за все, что пришлось ему сдѣлать въ жизни. Безпощадный приракъ смерти и неизбѣжно связанный съ нимъ вопросъ о томъ, такъ ли прожита жизнь, какъ бы нужно было жить, предстанетъ предъ каждымъ. Вся разница только въ томъ, что предъ однимъ онъ предстанетъ раньше, предъ другимъ позже. Вотъ, напр., человѣкъ, можно сказать, всю жизнь прожившій счастливо и ни разу не подумавшій, правильно ли онъ живетъ. Онъ не расточалъ своей жизни на безумныя удовольствія; умѣренность, сохраненіе личного спокойствія никогда не покидали его; но пришлось и ему задуматься; постигаетъ болѣзнь, волей-неволей приходится разставаться съ жизнью и вотъ тутъ то начинаются внутреннія мученія; вереницей возстаютъ призраки прожитой жизни, и неотступно начинается мучить вопросъ, что сдѣлалъ въ жизни, такъ ли жилъ, какъ бы слѣдовало жить. Единственное утѣшеніе, которое въ этомъ случаѣ можетъ дать религія, для него недоступно, такъ какъ къ ней онъ всего менѣе прибѣгалъ въ своей жизни. Что же остается? Отчаяніе, терзанія совѣсти и страхъ предъ неизвѣстнымъ будущимъ. *) Такова судьба человѣка, заботившагося въ своей жизни только объ удовлетвореніи своихъ эгоистическихъ стремленій и намѣренно пренебрегавшаго религіозно-нравственными интересами. Равнодушное отношеніе къ требованіямъ религіи составляетъ главный недугъ современнаго образованнаго общества. Этимъ недугомъ объясняется преобладаніе грустныхъ нотъ во внутреннемъ настроеніи общества, тотъ пессимизмъ, который заставляетъ многихъ современныхъ людей такъ преждевременно оканчивать счеты съ жизнью. Гдѣ же найти выходъ изъ такого положенія?

*) Л. Толстой. Смерть Ивана Ильича.

Гдѣ путь къ нравственному совершенствованію и гдѣ взять силу на подвигъ и борьбу? Путь личнаго совершенствованія хорошо извѣстенъ каждому изъ насъ. „Азъ есмь путь, истина и животъ“, сказалъ Божественный Основатель христіанства, и скорбе небо и земля прейдуть, чѣмъ утратятъ свое значеніе эти Божественныя слова. Нужна только рѣшимость послѣдовать этому призыву. Христіанство представляетъ полный и глубокий источникъ нравственной жизни. Соединяя живымъ союзомъ вѣры и любви души людей съ источникомъ всего истиннаго, добраго и святаго, религія христіанская проливаетъ свѣтъ истины, добра и правды во всѣ сферы человѣческой жизни и дѣятельности и не только представляетъ высокія правила и образцы нравственнаго совершенства, но и даетъ самыя благодатныя силы къ осуществленію ихъ, къ борьбѣ съ собою, къ побѣдѣ надъ злыми навѣями и страстями. Читайте Св. Писаніе—и вы найдете здѣсь полноту безконечно высокихъ нравственныхъ идеаловъ и живое воплощеніе всѣхъ ихъ въ Божественной личности нашего Искупителя. Читайте святоотеческія творенія и исторію церкви—и здѣсь вы найдете много примѣровъ, какъ при самыхъ неблагопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ религія христіанская воспитывала и возвышала человѣка до возможной нравственной высоты. Изъ этихъ примѣровъ можно научиться, какъ смотрѣть на человѣческія страданія и жизненные невзгоды, какъ даже въ самыхъ страданіяхъ можно находить утѣшеніе и счастье.

Истинный христіанинъ при жизненныхъ несчастіяхъ не будетъ падать духомъ и браться за револьверъ. Ему даже незнакомо то чувство недовольства жизнью, которое мучаетъ современнаго человѣка. Онъ въ самыхъ страданіяхъ и несчастіяхъ видитъ дѣйствіе промыслительной силы Божіей, направленное къ его же пользѣ, содѣйствующее его нравственному совершенствованію. Самая могила подъ вліяніемъ глубокаго чувства надежды на милосердіе Божіе въ его глазахъ теряетъ свой ужасающій характеръ и получаетъ значеніе желаемаго перехода къ вѣчной жизни, въ которой не будетъ ни скорбей, ни страданій, ни несправедливостей, но будетъ царить вѣчная правда.

Н. Руновскій.

Ш.

Константиновское Приходское Братство Св. великомученица Никиты.

Братство св. великомуч. Никиты открыло свои дѣйствія 9 мая 1897 года по полученіи указа Таврической духовной консисторіи, отъ 5 апрѣля 1897 года за № 3514, объ утвержденіи устава Братства Его Преосвященствомъ.

Потребность въ этомъ учрежденіи для прихода чувствовалась давно и прежде всего ввиду исключительнаго положенія села вблизи города, который оказываетъ далеко не доброе вліяніе на народонаселеніе, особенно на молодое поколѣніе его: съ ранняго утра въ воскресные и праздничные дни городъ увлекаетъ стараго и малаго — мужчинъ и женщинъ своими базарами и нераздѣльно связанными съ ними удовольствіями. Мѣстный храмъ слишкомъ тѣсный, чтобы удержать въ немъ прихожанъ, а къ постройкѣ новаго ббльшаго встрѣчается непреодолимое препятствіе со стороны его недоброжелателей, къ прискорбію ревнующихъ о вѣрѣ и благочестіи. Вокругъ и въ самомъ селѣ живутъ сектанты, которые до дерзости смѣлы въ защитѣ своихъ вѣроученій и возвышаютъ иногда голосъ, опираясь на индифферентное отношеніе къ вѣрѣ и церкви нѣкоторыхъ изъ самихъ православныхъ прихожанъ — видныхъ людей. Для возвышенія духовнаго развитія и истиннаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія прихода необходимъ трудъ, сопряженный со многими явными и скрытыми препятствіями, который всею тяжестью падаетъ на пастыря церкви, ибо только онъ одинъ и можетъ работать на нивѣ духовнаго просвѣщенія прихода въ духѣ правосл. церкви при содѣйствіи лучшихъ прихожанъ. Въ этомъ единеніи для общей и дружной борьбы со зломъ и кроется начало къ осуществленію давней мысли священника объ открытіи братства.

Первое общее собраніе членовъ братства состоялось 9 мая 1897 года, на которомъ, послѣ молебна, были избраны: предсѣдателемъ (единогласно и на основаніи 37 ст. уст. приходскихъ братствъ) мѣстный священникъ Петръ Ѳедоровъ; помощниками предсѣдателя: бухгалтеръ мѣстнаго ссудо-сберегательнаго товарищества коллежскій регистраторъ

А. Г. Вербицкій и земскій учитель И. В. Тараненко (почетный гражданинъ), членами совѣта братства: діаконовъ І. Матковскій, псаломщикъ А. Скочко, крестьяне Іосифъ Галкинъ, Андрей Гладкій, полицейскій урядникъ Нагорный, казначей Климентъ Науменко, и дѣлопроизводителемъ А. Г. Вербицкій Собраніе поручило совѣту почтительнѣйше просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, благословить начало дѣла, дабы Господь помогъ братству слѣдовать тѣмъ путемъ, который указанъ въ уставѣ — во имя вѣры, для пользы ближнихъ и ради спасенія своей души. То же общее собраніе, насчитывая въ своей средѣ болѣе половины лицъ, облагодѣтельствованныхъ молитвами высокочтимаго пастыря отца Іоанна Сергіева Кронштадтскаго, постановило усерднѣйше просить Его Высокопреподобіе осчастливить братство принятіемъ званія почетнаго члена его и молить Господа о дарованіи успѣха и процвѣтанія братству.

Имѣя ввиду, что процвѣтаніе братства главнымъ образомъ зависитъ отъ религіозно-нравственнаго состоянія его членовъ и усердія ихъ въ служеніи церкви и приходу, а не только отъ денежныхъ его средствъ, общее собраніе рѣшило установить ежегодный взносъ отъ членовъ братства минимальный — 25 коп. въ годъ, дабы званіе братчика могли пріобрѣсть безъ затрудненія и люди съ малыми доходами.

Чтобы дать возможность братству для расширенія своихъ операций располагать болѣею свободою особенно въ дѣлахъ благотворенія, къ уставу его присоединено было о. председателемъ нѣсколько пояснительныхъ примѣчаній, которыя въ цѣломъ составъ и безъ измѣненія утверждены были Его Преосвященствомъ. Означенными примѣчаніями разрѣшается братству производить сборъ въ храмѣ запечатанной кружкой послѣ великаго славословія на утрени; имѣть свои кружки, съ разрѣшенія, въ правленіи мѣстнаго товарищества, въ сельскомъ управленіи и другихъ людныхъ мѣстахъ; открывать бібліотеки, читальни, богадѣльни, чайныя, дома трудолюбія и проч. Добавленія эти оказали услугу братству, такъ какъ дали право членамъ его собрать пожертвованій зерновымъ хлѣбомъ, вещами, деньгами и проч. болѣе, чѣмъ на 100 рублей.

Члены совѣта братства, принявъ это почетное званіе, постарались скоро распространить въ народѣ свѣдѣнія о благихъ дѣляхъ и задачахъ братства, а нѣсколько теплыхъ и прочувствованныхъ словъ о. предсѣдателя съ церковной кафедры дали братству новыхъ членовъ и увеличили пожертвованія. Въ день открытія своего братство уже насчитывало около ста человекъ членовъ, внесшихъ въ кассу его до 70 рублей. Затѣмъ начали поступать постепенно и частныя пожертвованія отъ лицъ, проникнутыхъ благими дѣлями братства. Первое крупное пожертвованіе сдѣлано братству почетнымъ его членомъ о. Іоанномъ Сергіевымъ Бронштадтскимъ — 100 р. на нужды вообще братства и скоро отъ него же поступило еще 100 р. специально на учрежденіе при братствѣ бесплатной библіотски-читальни, объ открытіи которой общее собраніе поручило совѣту войти съ должнымъ ходатайствомъ къ начальству. На означенную библіотеку читальню мѣстное ссудо-сберегательное товарищество, стараніями бухгалтера и члена правленія А. Г. Вербицкаго, порѣшило въ память коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ отчислять ежегодно по 20 коп. изъ своихъ прибылей на каждаго члена, проживающаго въ с. Константиновѣ, что на 1898 годъ составляетъ 60 р. 60 к., каковыя деньги и поступили отъ товарищества въ кассу братства.

Значительную помощь оказываетъ братству его почетный членъ В. М. Кондаковъ безвозмездной выдачей свѣтовыхъ картинъ для волшебнаго фонаря, употребляемаго при народныхъ чтеніяхъ, которыя по сердцу пришлись народу и ведутся систематически о. предсѣдателемъ братства въ теченіе семи лѣтъ уже. На чтенія собирается до 300 душъ обоюбого пола, иногда же желающихъ послушать бываетъ такая масса, что о. предсѣдателю приходится повторять два и три раза одни и тѣ же чтенія разнымъ слушателямъ. Чтенія ведутся по свящ. исторіи Ветхаго и Новаго Завета, исторіи христіанской церкви, русской исторіи, о св. отцахъ церкви православной и сопровождаются бесѣдами священника и общимъ пѣніемъ Символа вѣры, молитвы Господней, Св. Духу, Пресв. Богородицѣ, священныхъ пѣсноуѣній вечерни, утрени и литургіи и проч. При появленіи на экранѣ изображеній Высочайшихъ Особъ поется „Спаси Господи“

и народый гимнь. Чтенія бываютъ по воскресеніямъ и праздни- камъ, на святкахъ и масляной недѣлѣ и составляютъ осо- бенную цѣнность для прихода, такъ какъ отвлекаютъ на- родъ отъ празднаго и безпорядочнаго препровожденія этихъ святыхъ дней. Члены братства съ усердіемъ помогаютъ своему предсѣдателю во время чтеній.

Скудный урожай прошлаго года породилъ массу нуж- дающихся въ приходѣ; вдовы буквально сидѣли въ холодѣ и голодны. Братство тотчасъ же послѣшило на помощь бѣд- нымъ: предсѣдатель и члены совѣта — фельдшеръ, псалом- щикъ, учитель и учительница земской школы и друг. сами пошли со сборомъ по селу, и результаты получились на- столько утѣшительны, что братство имѣло возможность со- грѣть и прокормить все время десятки бѣдныхъ людей.

Совѣтъ братства считаетъ пріятнымъ для себя дол- гомъ отмѣтить весьма лестный для дѣла фактъ особеннаго расположенія къ братству мѣстнаго общества, которое 22 октября — въ день храмоваго праздника, пожертвовало брат- ству до 100 штукъ печеныхъ большихъ хлѣбовъ и на цѣ- лый мѣсяць топлива; затѣмъ къ празднику Рождества Хри- стова населеніемъ пожертвовано братству много печенаго хлѣба, сала, масла и друг. продуктовъ; все это, по опре- дѣленію совѣта братства, было роздано бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ, дабы и они могли встрѣтить великій для пра- вославія день съ такою же радостію и довольные, какъ и люди со средствами. Наконецъ, сельскимъ приговоромъ 1897 года постановлено ежегодно отпускать изъ общественныхъ средствъ братству по 50 руб. на нужды образованія.

Въ настоящее время въ братствѣ состоитъ 252 члена, изъ нихъ 6 дѣйствительныхъ и 6 почетныхъ. Почетными членами состоятъ: протоіерей о. І. И. Сергіевъ, благочин- ный о. С. В. Новицкій, земскій начальникъ В. В. Терскій, уѣздный наблюдатель П. Е. Лебедевъ, врачъ П. М. Синиц- кій и Мелитопольскій купецъ В. М. Кондаковъ. Въ числѣ членовъ братства состоитъ семь іереевъ, 2 діакона, 2 пса- ломщика, 5 земскихъ учителей и учительницъ и 1 канди- датъ правъ. Крупныя пожертвованія поступили — въ 200 р. отъ одного лица; 100 р. отъ 1-го лица; до 70 р. отъ 1-го лица; до 15 р. отъ двухъ лицъ; до 10 р. отъ пяти лицъ;

до 5 р. отъ пяти лицъ; отъ рубля до 3 р. — отъ 26 лицъ и менѣе 1 р. отъ 209 лицъ.

Движеніе суммъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

П Р И Х О Д Ъ:

	Рубли.	Коп.
Членскихъ взносовъ - - - - -	293	72
Пожертвованій - - - - -	323	52
Хлѣбомъ и вещами - - - - -	93	42
Отъ ссудо-сберегательнаго товарищества	60	60
Отъ сельскаго общества - - - - -	50	—
Изъ кружекъ - - - - -	156	16
Процентовъ получено - - - - -	4	8

И т о г о - - - - - 981 50

Р А С Х О Д Ъ:

	Рубли.	Коп.
Канцеляр. принадлежности - - - - -	15	—
Подводы, кружки, почт. расходъ - - - - -	18	80
Икона Божіей Матери - - - - -	5	50
На покупку муки и печен. хлѣба - - - - -	140	55
На погребеніе умершихъ - - - - -	47	—
На лѣкарства для больныхъ - - - - -	25	85
На одежду и обувь ученикамъ - - - - -	108	—
На теплую одежду вдовамъ - - - - -	10	50
На отопленіе бѣднымъ - - - - -	49	20
На покупку библиотечн. шкап. - - - - -	41	—
На содержаніе братск. школы - - - - -	56	—
На покупку Троицк. листовъ - - - - -	10	24
На вдовъ и сиротъ дух. званія - - - - -	5	—

И т о г о - - - - - 532 64

Въ кассѣ братства остается 448 р. 86 к. Изъ нихъ 410 р. 60 к. хранятся въ кассѣ мѣстнаго ссудо-сберегательнаго товарищества на %/о и у казначея 38 р. 26 к.

Дѣятельность совѣта братства выражается въ постоянномъ наведеніи справокъ о вдовахъ, сиротахъ, убогихъ и больныхъ прихода. О каждомъ изъ нуждающихся членъ братства заявляетъ совѣту, который собирается одинъ, а

иногда и два раза въ мѣсяцъ и по рѣшенію послѣдняго назначается то или другое пособіе и тутъ же дается порученіе одному изъ членовъ совѣта привести рѣшеніе въ исполненіе.

Братство, ревнуя о воспитаніи молодого поколѣнія истинными сынами церкви Христовой и вѣрными слугами Царя-Батюшки и заботясь объ образованіи ихъ въ религиозно нравственномъ православномъ духѣ, постановило открытъ въ селѣ пока братскую школу грамоты, содержать ее на средства братства и оказывать помощь тремъ другимъ церковнымъ школамъ прихода. Израсходовано на школу грамоты пока 56 р. Помощь всѣмъ вообще школамъ въ с. Константиновкѣ оказана братствомъ слѣдующая: выдано 22 пары сапогъ и 22 теплыхъ пальто тѣмъ ученикамъ, которые, по недостатку средствъ, не имѣли никакой возможности посѣщать школы. Обувь и пальто выдавались ученикамъ по заявленію г.г. учителей и по наведеніи справокъ членами совѣта о состояніи ихъ родителей. Нужно было видѣть радость бѣдныхъ дѣтей, получившихъ возможность учиться, и благодарныя слезы родителей ихъ, чтобы оцѣнить своевременную помощь братства. Братство не рассчитывало на сбереженія, но, начавъ съ Божіей помощью дѣло благотворенія и израсходовавъ на нужды бѣдныхъ едва ли не всѣ средства, въ скорости получило столько пожертвованій, что упомянутый расходъ на святое и доброе дѣло помощи ближнему покрылся въ нѣсколько разъ.

Заботясь о бѣдныхъ своего прихода, братство оказало значительную помощь: неимущимъ—хлѣбомъ, больнымъ—покупкою для нихъ лѣкарствъ по назначенію врача и мѣстнаго фельдшера, питательной пищи и проч. Бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ выдавались теплая одежда, обувь, топливо и проч. Братство приходило на помощь также и при погребеніи бѣдныхъ, выдавая имъ деньги на расходы.

Въ 1897 году братству посчастливилось принять самое горячее участіе при воссоединеніи въ православіе лютеранки (Иды) Лидіи Шпрингеръ. Предсѣдатель братства по порученію совѣта благословилъ новообращенную иконой Богоматери отъ имени братства.

Ради миссіонерскихъ цѣлей братствомъ израсходовано

было въ 1897 году 10 р. 24 к. на покупку Троицкихъ книжекъ, которыя, по порученію общаго собранія, нѣсколькими священниками—членами братства раздавались народу въ день храмоваго праздника.

Въ настоящее время совѣтъ, по порученію общаго собранія братства, озабоченъ открытіемъ въ селѣ Константиновкѣ богадѣльни для престарѣлыхъ и убогихъ. На этотъ предметъ поступили уже крупныя пожертвованія отъ мѣстныхъ крестьянъ въ нѣсколько сотъ рублей (400 р.) и многими дано обѣщаніе придти на помощь братству въ этомъ высокополезномъ дѣлѣ. Общество выдѣлило уже цѣлый участокъ земли для нея и совѣтъ прилагаетъ всѣ мѣры для скорѣйшаго осуществленія намѣченной цѣли и надѣется въ скоромъ времени съ Божіей помощью начать постройку зданія.

15 сентября 1897 года братство въ первый разъ праздновало память Небеснаго своего Покровителя св. великомученика Никиты. На торжество сошлось до 700 душъ народа. Отслужена была Божественная литургія и молебень св. великомученику Никитѣ съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Владыкѣ нашему, Епископу Михаилу, и всѣмъ братчикамъ; по окончаніи служенія вручены каждому члену братства свидѣтельства. Въ этихъ свидѣтельствахъ помѣщены тексты изъ Свящ. Писанія о любви къ Богу, о преданности Царю, о спасеніи обращающихъ грѣшника отъ заблужденія, о блаженствѣ обрѣтшихъ премудрость, о любви къ ближнему и о наградѣ за милосердіе. Свидѣтельства эти должны постоянно напоминать братчику о тѣхъ святыхъ путяхъ, которыми каждый въ жизни обязанъ слѣдовать для спасенія души, для успѣха св. православной вѣры, для блага отечества и счастья ближнихъ.

За труды и жертвы въ 1898 году братству преподано было Архипастырское благословеніе Его Преосвященства. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ выслушали члены братства это радостное и дорогое извѣщеніе. Такое высокое вниманіе Благостнѣйшаго Архипастыря нашего, вызвавшего къ жизни

братства въ Тавріи, въ связи съ искреннимъ сочувствіемъ къ дѣлу всѣхъ окружающихъ и поощреніемъ Лиць, поставленныхъ Богомъ и Царемъ для попеченія о вѣрѣ православной и пользѣ народной, воодушевили надолго членовъ братства пламенною любовью и святою ревностью къ доброму дѣлу.

Изъ вышеприведеннаго вытекаетъ ясное доказательство того, насколько братство для прихода имѣетъ важное значеніе, такъ какъ служить самымъ высшимъ духовнымъ интересамъ прихода; кромѣ того, при существованіи братства прежде всего исключается возможность появленія въ приходѣ тайныхъ враговъ православія: въ дѣлахъ, касающихся вѣры и св. церкви, дѣйствія его направляются въ защиту вѣры, правды и благочестія, въ чемъ собственно и состоитъ главная и существенная задача дѣятельности каждаго приходскаго братства.

Предсѣдатель братства, священникъ *Петръ Федоровъ*.

IV.

† Анатолий Николаевич Феноменовъ, помощникъ смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища.

17 апрѣля въ 3 ч. 20 м. утра внезапно скончался отъ кровоизліянія въ мозгу помощникъ смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища Анатолий Николаевичъ Феноменовъ на 45 году своей жизни. Покойный обладалъ рѣдкими качествами души, благодаря которымъ онъ съ первой встрѣчи производилъ на каждого самое пріятное впечатлѣніе, которое еще болѣе усиливалось и утверждалось при болѣе близкомъ знакомствѣ съ нимъ. Какъ инспекторъ, поставленный на стражѣ воспитанія дѣтей, онъ въ теченіе 20 лѣтъ провелъ цѣлый рядъ поколѣній чрезъ трудную школу первоначальнаго образованія и воспитанія, начиная съ ранняго дѣтства до того для многихъ рокового возраста, когда намѣчаются идеалы жизни. Не одинъ десятокъ бывшихъ его воспитанниковъ, теперь уже облеченныхъ священнымъ саномъ служителей у Престола Божія, вспомнить добрымъ словомъ и молитвою своего любвеобильнѣйшаго наставника, при вѣсти о его ранней кончинѣ. Покойный пользовался общою любовью и уваженіемъ не только въ тѣсномъ кругу друзей и сослуживцевъ своихъ, но и всѣхъ, кто только зналъ его. Воздавая послѣдній долгъ памяти уважаемаго и дорогаго намъ, какъ и всѣмъ знавшимъ его, покойнаго, воспроизведемъ хотя нѣкоторыя черты его жизни и дѣятельности.

Родился Анатолий Николаевичъ въ г. Ливнахъ, Орловской губерніи, въ 1853 году, февраля 24 дня. Онъ былъ вторымъ сыномъ изъ четырехъ сыновей протоіерея г. Ли-

венъ, о. Николая Феноменова. Главнымъ отличительнымъ качествомъ семейной жизни о. протоіерея была религіозная настроенность всѣхъ членовъ семьи и почительность къ главѣ семейства. Въ этой семьѣ полагались твердыя основанія и прочныя задатки для благовоспитанной и благополучной жизни дѣтей. Анатолій Николаевичъ остался вѣренъ завѣтамъ своихъ родителей не только по своему душевному складу, но и по своему общественному положенію. Отъ природы одаренный прекрасными способностями и получивъ въ домѣ родителей солидную подготовку, онъ съ отличными успѣхами прошолъ курсъ ученія въ Ливенскомъ духовномъ училищѣ и въ 1867 году поступилъ въ Орловскую духовную семинарію. Съ прибытіемъ въ Орель для Анатолія Феноменова началась новая жизнь. На мѣсто семейной среды, въ которой онъ жилъ доселѣ, явилась среда товарищей, вмѣсто механическаго усвоенія учебниковъ въ училищѣ теперь приходилось работать разсудкомъ, слушать обстоятельныя объясненія по разнымъ предметамъ семинарскаго курса и самому составлять разсужденія. И нужно правду сказать, что это время было счастливѣйшимъ временемъ Орловской семинаріи. Было кого послушать и у кого поучиться! Во главѣ семинаріи стоялъ гуманнѣйшій о. Ректоръ, протоіерей А. В. Богдановъ, умѣвшій своимъ личнымъ примѣромъ и авторитетомъ поощрить, воодушевить и пріохотить къ дѣлу учениковъ и преподавателей. Преподавательская корпорація около этого времени представляла собою замѣчательный составъ молодыхъ, энергичныхъ, трудолюбивыхъ и дѣльныхъ наставниковъ. Между ними навсегда незабвенными останутся въ сердцахъ признательныхъ питомцевъ и на страницахъ исторіи Орловской семинаріи имена такихъ преподавателей, какъ Г. М. Пясецкій, знатокъ исторіи, доселѣ подвизающійся на скромномъ поприщѣ учительства, В. П. Струковъ, В. А. Красинъ, И. Ѳ. Лашкоревъ, М. И. Соболевъ, А. З. Крутиковъ, о. Ѳ. Рябинцевъ. Съ живѣйшимъ

интересомъ учащіеся относились къ урокамъ такихъ преподавателей и, заинтересованные тѣмъ или другимъ вопросомъ, съ напряженнымъ вниманіемъ выслушивали рѣшеніе его преподавателемъ. Пылкая и воспримчивая натура Анатоля Николаевича подѣ влияніемъ такихъ уроковъ испытывала необыкновенный подъемъ духа и стремилась къ большимъ и большимъ занятіямъ. Легко и скоро справляясь съ устными занятіями, онъ иногда посвящалъ цѣлыя ночи составленію сочиненій, которыя всегда отличались обстоятельностью и продуманностію мыслей. Благодаря главнымъ образомъ весьма удачнымъ сочиненіямъ, Анатолій Феноменовъ приобрѣлъ среди товарищей и преподавателей вполне заслуженное право лучшаго ученика въ своемъ классѣ. вмѣстѣ съ расширеніемъ запаса знаній въ немъ развивалось и крѣпло и религиозное чувство. Поддерживалось и питалось это чувство больше всего благолѣпнымъ богослуженіемъ въ семинарскомъ храмѣ. Стройное хоровое пѣніе, а иногда общее пѣніе всѣхъ болѣе 600 учениковъ, а также внятное чтеніе, благоговѣйное совершеніе богослуженія священнодѣйствующими при внѣшнемъ благолѣпіи храма и торжественной обстановкѣ производили неотразимое впечатлѣніе на душу, вливали въ нее животворныя струи благодатнаго воздѣйствія и окрыляли ее для жизни чистой, готовой на служеніе ближнему въ духѣ любви Христовой. Внутренняя авторитетомъ родителей любовь къ богослуженію православной церкви и почтительное отношеніе къ священнослужителямъ церкви теперь, въ періодъ жизни въ семинаріи, не только не охладѣли, но еще болѣе окрѣпли и перешли въ твердое убѣжденіе, которое покойный сохранилъ до послѣдняго момента своей сознательной жизни.

Въ 1873 году Анатолій Феноменовъ окончилъ курсъ въ семинаріи и, какъ лучший студентъ ея, былъ предназначенъ правленіемъ семинаріи къ отправленію на казенный счетъ въ Казанскую духовную академію. Но этимъ назна-

ченіемъ онъ не могъ воспользоваться, вслѣдствіе обострившейся болѣзни, — воспаления надкостницы въ бедрѣ правой ноги. Въ слѣдующемъ 1874 г. онъ снова былъ назначенъ правленіемъ семинаріи и теперь уже въ Кіевскую академію. Послѣ блистательно выдержанныхъ пріемныхъ экзаменовъ, въ августѣ этого года Анатолій Феноменовъ былъ принятъ въ академію первымъ студентомъ изъ всѣхъ державшихъ экзаменъ, а ихъ было свыше 40 человекъ. Изъ трехъ отдѣленій, по которымъ распредѣлялись студенты академіи, онъ избралъ для себя церковно-практическое. Очевидно, хорошее знаніе древнихъ языковъ и симпатіи къ отечественной литературѣ и наукѣ о богослуженіи рѣшили выборъ въ данномъ случаѣ. Обычныя студенческія занятія: посѣщеніе лекцій, составленіе семестровыхъ сочиненій, подготовка къ репетиціямъ и годичнымъ экзаменамъ — студентъ Феноменовъ исполнялъ, повидимому, безъ особеннаго труда и съ полнымъ успѣхомъ. Его природная даровитость и отличные успѣхи расположили къ нему академическое начальство, которое съ истинно-отеческою заботливостію слѣдило за его здоровьемъ и употребляло всѣ мѣры къ укрѣпленію его. О здоровьѣ А. Николаевича вообще слѣдуетъ сказать, что оно во все время школьной жизни было далеко непрочнымъ. Частыя страданія отъ малокровія въ періодъ жизни въ семинаріи дошли до степени остраго воспаления надкостницы очень скоро по окончаніи семинарскаго курса. А въ академіи съ первыхъ дней пребыванія студента Феноменова академическій врачъ обнаружилъ въ немъ признаки длительной и не поддающейся обычнымъ способамъ лѣченія болѣзни. Свои наблюденія врачъ повѣдалъ о. Ректору академіи, который предложилъ ему приложить всѣ мѣры ухода для поддержанія здоровья Феноменова. Съ тою же цѣлію по окончаніи экзаменовъ на первомъ курсѣ въ концѣ 18⁷⁴/₇₅ учебн. г. Совѣтомъ академіи было рѣшено отправить студента Феноменова въ г. Одессу на лиманное лѣченіе. И

вотъ Феноменовъ, получивъ отъ академіи необходимую денежную субсидію и личныя рекомендаціи къ Высокопреосвященному Димитрію, архіепископу Одесскому, явился въ Одессу и, благодаря благосклонному вниманію послѣдняго, былъ помѣщенъ на Хаджибеевскомъ лиманѣ. Это лѣченіе настолько помогло здоровью А. Н., что онъ, не подвергаясь новымъ болѣзненнымъ страданіямъ, могъ продолжать академическій курсъ. Ежегодно переходя съ курса на курсъ, онъ къ концу 3 го года подалъ курсовое сочиненіе и удостоенъ степени кандидата богословія; а на 4 курсѣ, послѣ специальной подготовки по предметамъ избранной имъ кафедры словесности и логики, сдалъ магистерскій экзаменъ и пробныя уроки вполне удовлетворительно.

Въ домашней студенческой жизни Феноменовъ всегда былъ любимымъ товарищемъ и пріятнымъ собесѣдникомъ. Его всегда благожелательное, нѣжно ласковое отношеніе къ товарищамъ, рѣчь веселая, оживленная, приправленная солью добродушнаго остроумія, готовность оказать каждому поддержку, услугу дѣлали его присутствіе въ каждомъ собраніи студентовъ — незамѣнимымъ. Равнымъ образомъ грустные, печальныя событія въ студенческой средѣ, какъ потеря то одного, то другого товарища, преждевременно сходящаго въ могилу, больше всѣхъ переживалъ Анатолій Николаевичъ. По состоянію своего здоровья часто вращаясь среди больныхъ въ академической больницѣ и нерѣдко замѣняя отсутствующаго фельдшера, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ исполнялъ роль сидѣлки при постели трудно больныхъ и не разъ бывалъ свидѣтелемъ тяжко-мучительной борьбы молодой жизни со смертію. Не малаго труда и душевныхъ волненій стоило ему пережить ежегодно повторявшіеся удары смерти, уносившей изъ среды студентовъ свои жертвы. Понятно, что и самъ онъ при постоянномъ недугѣ, истощавшемъ силы организма, и при непрерывныхъ академическихъ занятіяхъ все болѣе и болѣе ослабѣвалъ физически. Ран-

нѣйшіе расчеты академическаго начальства видѣть Феноменова въ средѣ академическихъ преподавателей теперь, при окончаніи имъ курса, рушились сами собой, въ виду крайне ослабленныхъ силъ его здоровья. Совѣтъ академіи въ 1878 г., по окончаніи экзаменовъ, постановилъ снова на казенный счетъ отправить Феноменова на лиманное лѣченіе въ Одессу. Въмѣстѣ съ этимъ совѣтъ отправилъ свое ходатайство въ центральное управленіе о назначеніи Анатолія Феноменова, согласно заявленному имъ желанію, на службу въ Крымъ. Ходатайство это было уважено, — и А. Николаевичъ 15 августа получилъ назначеніе на должность помощника смотрителя духовнаго училища въ г. Симферополь.

Съ первыхъ чиселъ сентября 1878 года началась новая жизнь для Анатолія Николаевича, началась его служебная дѣятельность на поприщѣ воспитанія дѣтей. Трудъ воспитанія, вообще нужно сказать, трудъ не легкій, въ высшей степени сложный и отвѣтственный; а для начинающаго педагога, только что явившагося съ академической скамьи и привыкшаго къ извѣстной атмосферѣ жизни, болѣе книжной, теоретической, чѣмъ житейской, спуститься въ среду мальчиковъ, еще не дисциплинированныхъ и мало развитыхъ дѣло очень и очень не легкое. Но любовь и всецѣлая преданность дѣлу воспитанія значительно облегчили для А. Николаевича всѣ трудности въ этомъ дѣлѣ. Съ полнымъ рвеніемъ молодой души началъ онъ служебную дѣятельность. Участливое внимательное отношеніе къ дѣтямъ, зоркая наблюдательность за самыми разнообразными проявленіями дѣтской души, изученіе мѣстныхъ традиціонныхъ школьныхъ уклоненій отъ нормы скоро дали возможность молодому педагогу почувствовать подъ собою твердую почву и послужили точкой отправленія для соответствующихъ, вполне рациональныхъ и цѣлесообразныхъ распоряженій. Въмѣстѣ съ тѣмъ личныя качества характера А. Николаевича

ча, какъ то: доброта души, снисходительно терпѣливое отношеніе къ слабостямъ и недостаткамъ дѣтей, искреннее желаніе добра всѣмъ безъ различія, справедливо безпристрастная оцѣнка поведенія создали тотъ незыблемый авторитетъ инспектора любимого дѣтьми, которымъ А. Николаевичъ пользовался во все время своей 20-лѣтней дѣятельности. Въ созиданіи этого авторитета важное значеніе имѣло также преподаваніе уроковъ по св. исторіи. На урокахъ своихъ А. Николаевичъ былъ полнымъ хозяиномъ своего дѣла и хорошимъ педагогомъ. Уроки по св. исторіи для дѣтей были самыми интересными и самыми легкими. Въ классѣ почти всѣ усвоили то, что давалось на слѣдующій урокъ, и неусиѣвшихъ по этому предмету бывалъ самый незначительный процентъ, или ихъ вовсе не было. Живой прочувствованный рассказъ библейскаго событія въ формѣ вполне доступной пониманію слушателей до того живо представлялся дѣтской душѣ, что она въ свою очередь переживала его, и тронутая до глубины сердца иногда умилялась до слезъ, какъ, напр., при живомъ представленіи страданій и смерти нашего Спасителя. Всецѣло и безраздѣльно преданный интересамъ училища, А. Николаевичъ особенно близко принималъ къ сердцу несчастія, скорби училища, — и тогда душа его искала утѣшенія и подкрѣпленія въ молитвѣ. А въ благотворную силу молитвы онъ всегда вѣрилъ и былъ вообще глубоко убѣжденнымъ вѣрующимъ христіаниномъ.

Предметомъ главной заботы всей дѣятельности покойнаго было благосостояніе училища; за этою главною цѣлю совершенно ступшеывались его личные интересы, желаніе личныхъ почестей и отличій. Въ отношеніи къ послѣднимъ онъ былъ очень скромнень и неискателень; не хотѣлъ только быть совершенно забытымъ и униженнымъ въ сравненіи съ своими сверстниками. Кромѣ инспекторскихъ обязанностей по училищу съ самаго начала службы Анатолій Николаевичъ безмездно и вполне добросовѣстно исполнялъ обя-

занности секретаря, или дѣлопроизводителя въ правленіи училища. И тутъ онъ велъ дѣла съ полнымъ знаніемъ устава, аккурратно и толково. Эти обязанности сложилъ съ себя только тогда, когда положено было вознагражденіе за трудъ дѣлопроизводства, которое и передалъ одному изъ сослуживцевъ, болѣе нуждавшемуся въ матеріальныхъ средствахъ. При смѣнѣ смотрителей училища три раза Анатолій Николаевичъ исправлялъ должность смотрителя, управлялъ училищемъ и велъ дѣла правленія съ полнымъ усердіемъ и надлежащимъ авторитетомъ, но также безмездно. Не менѣе добросовѣстно онъ относился и къ другимъ, постороннимъ для училища, обязанностямъ, возлагавшимся на него епархіальнымъ начальствомъ; такъ, съ 15 августа 1885 г. онъ состоялъ членомъ Таврическаго епархіальнаго цензурнаго комитета; съ 7 марта 1894 г. состоялъ членомъ епархіальнаго училищнаго совѣта; много лѣтъ состоялъ также членомъ совѣта Александро-Невскаго братства.

Въ средѣ товарищей сослуживцевъ Анатолій Николаевичъ былъ душою корпораціи. Прекрасную характеристику отношеній его къ сослуживцамъ и вообще его личности представляютъ рѣчи трехъ его сослуживцевъ, сказанныя въ день погребенія въ училищной церкви у гроба почившаго. Всѣ онѣ проникнуты искреннимъ чувствомъ симпатіи и дышатъ неподдѣльнымъ сожалѣніемъ объ утратѣ дорогого и незабвеннаго сослуживца. Для полноты образа личности почившаго слѣдуетъ прибавить еще то, что онъ никогда не отзывался дурно ни о комъ изъ сослуживцевъ и вообще не любилъ говорить въ тонѣ осужденія и порицанія другихъ. Чуждый духа партійности и врагъ всякихъ интригъ онъ былъ всеобщимъ любимцемъ не только среди своей училищной корпораціи, но и среди всѣхъ своихъ знакомыхъ. Его незлобивая душа и чистое сердце постоянно отражались въ томъ жизнерадостномъ настроеніи, которое вносило съ собою жизнь и свѣтъ всюду, гдѣ онъ появлялся.

Вполнѣ понятна та глубокая скорбь, въ которую повергла неожиданная, внезапная смерть Анатолія Николаевича все училище, и не только училище, но и всѣхъ другихъ близко знавшихъ его. Здоровье его, со времени лѣченія въ 1878 г. въ Одессѣ, въ первые годы пребыванія въ г. Симферополѣ настолько измѣнилось къ лучшему, что можно было подумать, уже не осталось и слѣдовъ его прежней болѣзни. Болѣе 10-ти лѣтъ онъ прежилъ вполнѣ благополучно. Благодаря климату и морскимъ купаньямъ въ Крыму, А. Николаевичъ физически окрѣпъ и расцвѣлъ, и сталъ совершенно непохожъ, по внѣшнему виду, на бывшаго студента Феноменова. Въ это время многіе и не разъ совѣтовали ему избрать себѣ друга по сердцу своему и съ нимъ раздѣлить счастье семейной жизни, для котораго, по видимому, всѣ данныя были на лицо. Но послѣдовать такимъ совѣтамъ, или вѣрнѣе обоощеніямъ, А. Николаевичъ не рѣшился по своей неувѣренности въ здоровьѣ. Онъ хорошо зналъ и живо представлялъ ту бездну несчастій, въ которую повергаетъ семью болѣзни или преждевременная смерть главы ея. Наученный горькимъ опытомъ болѣзни отца, болѣзни продолжительной со всѣми неизбѣжными ея проявленіями, тягостными для себя и для окружающихъ, онъ далеко отгонялъ отъ себя мысль о женитьбѣ и семейномъ счастьи, какъ неосуществимую мечту. И дѣйствительно, чрезъ десять лѣтъ жизни въ Симферополѣ прежній недугъ снова напомнилъ о себѣ; весною 1889 года А. Николаевичъ слегъ въ постель мѣсяца на два, а въ 1891 году весною снова повторилось острое воспаленіе кости въ ногѣ. Въ послѣднемъ случаѣ получивъ нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни при содѣйствіи мѣстныхъ врачей, онъ въ каникулярное время обратился за совѣтомъ къ своимъ братьямъ — докторамъ. Изъ нихъ одинъ совѣтовалъ поѣхать въ Петербургъ къ профессору хирургу, а другой не раздѣлялъ этого совѣта, — и Анатолій Николаевичъ, по состоянію сердца

своего, не рѣшился на операцію. Послѣ каникулъ, проведенныхъ на Кавказскомъ курортѣ вмѣстѣ съ братомъ, профессоромъ Казанскаго университета, онъ снова поправился здоровьевъ. Съ этого времени А. Николаевичъ ежегодно каникулярные мѣсяцы проводилъ въ Желѣзноводскѣ и оттуда возвращался съ достаточнымъ запасомъ силъ на цѣлый годъ. И въ нынѣшнемъ году онъ также намѣревался поѣхать на Кавказъ. Но вотъ при самомъ намѣреніи списаться съ братомъ о поѣздкѣ на Кавказъ его внезапно сразила смерть.

Апрѣля 16-го, послѣ повѣрки училищныхъ суммъ въ собраніи правленія, А. Николаевичъ вмѣстѣ съ экономомъ училища поѣхалъ въ казначейство сдать сундукъ на хранение. На возвратномъ пути, не много не доѣзжая до училища, онъ почувствовалъ сильную головную боль и попросилъ оставить его въ квартирѣ смотрителя богоугодныхъ заведеній И. Д. Вишнякова, хорошо ему знакомаго и близкаго человѣка. Здѣсь не прошло и 20 минутъ, какъ онъ заявилъ, что ему очень дурно; не успѣли ему подать воды, какъ онъ потерялъ сознание и способность рѣчи; скоро по телефону былъ вызванъ дежурный врачъ богоугоднаго заведенія, констатировавшій болѣзнь, затѣмъ скоро явились и другіе врачи и фельдшера, тотчасъ же голова больного обложена льдомъ; началась суета, предлагались всевозможныя мѣры и средства для приведенія въ чувство больного. Немедленно по извѣщеніи о болѣзни А. Николаевича явившіеся смотритель училища и инспекторъ семинаріи пригласили другихъ врачей. На консилиумѣ врачей было рѣшено: очистить желудокъ и кишечникъ, поставить горчишники къ рукамъ и ниже затылка, шивки къ нижнимъ частямъ, у ногъ разложить бутылки съ горячей водой, сдѣлать подкожное впрыскиванье регортиномъ; все это скоро было исполнено, но перемены съ больнымъ не было никакой; онъ учащенно и тяжело дышалъ, какъ бы въ сильномъ

кошмарѣ, изрѣдка и чуть-чуть открывая рѣсницы глазъ. Надежды на оживленіе врачи не подавали, тѣмъ не менѣ окончательное рѣшеніе дѣла отложили до 7 часовъ вечера. Въ 7 часовъ снова составился консилиумъ врачей; никакого улучшенія, а скорѣе видѣлось имъ ухудшеніе въ положеніи больного, и по совѣту одного изъ нихъ были посланы телеграммы братьямъ А. Николаевича въ Казань профессору университета Н. Н. Феноменову и въ Орель инспектору врачебной управы М. Н. Феноменову съ извѣщеніемъ объ опасной болѣзни ихъ брата. Послѣ 7 часовъ положеніе больного видимо ухудшалось, стала быстро повышаться температура и дошла къ 9 часамъ до $41\frac{1}{2}\%$. Врачи оставили больного; и подоспѣвшій къ этому времени Н. Н. Бэтлингъ сразу увидѣлъ неизбѣжный роковой исходъ и предложилъ послѣднія мѣры—впрыскиванье подъ кожу антипирина и обложеніе простынями, смоченными въ холодной водѣ. Больной ни на минуту не пришолъ въ чувство и около 3 ч. 20 м. утра испустилъ послѣдній вздохъ. Тогда же было дано знать о кончинѣ А. Николаевича въ училище и посланы телеграммы къ братьямъ его. Скоро затѣмъ печальная вѣсть дошла до семинаріи, и по наступленіи дня разнеслась по всему Симферополю и на всѣхъ произвела грустно подавляющее впечатлѣніе. Въ 8 часовъ утра въ училищной церкви была отслужена первая панихида при полномъ сборѣ учащихся и учащихся. Тогда же у тѣла почившаго было установлено непрерывное чтеніе псалтири учениками училища. По окончаніи уроковъ, во 2-мъ часу дня собралась корпорація духовной семинаріи съ учениками,—и отслужена была вторая панихида въ квартирѣ смотрителя богоугодныхъ заведеній, гдѣ находился пока почившій. Въ 4 часа того же дня назначенъ былъ выносъ тѣла въ училищную церковь. Къ выносу явились всѣ корпораціи духовно-учебныхъ заведеній и много другихъ знакомыхъ. Послѣ обычнаго окропленія св. водой гро-

ба и положенія въ него тѣла, преподаватели на своихъ рукахъ вынесли гробъ и понесли до самой церкви, при умильномъ пѣвѣ „Святый Боже“. Послѣ установки гроба среди церкви священнослужители изъ преподавателей семинаріи и училища во главѣ съ протоіереемъ военнаго вѣдомства о. С. Кучеревскимъ совершили панихиду, при многочисленномъ стеченіи народа. Гробъ между тѣмъ украшался вѣнками, въ числѣ которыхъ было два вѣнка отъ корпораціи училищной, вѣнокъ отъ корпораціи семинарской, оригинальный вѣнокъ отъ друзей и крестниковъ, вѣнки отъ воспитанниковъ семинаріи, отъ воспитанниковъ училища и нѣсколько другихъ. Въ 6 час. состоялось экстренное собраніе училищной корпораціи, въ которое были приглашены инспекторъ семинаріи и смотритель богоугодныхъ заведеній, пожелавшіе принять участіе въ хлопотахъ по устройству погребенія. Въ собраніи былъ выработанъ порядокъ похоронной процессіи, очередь надгробныхъ рѣчей и устройство поминальной трапезы. Днемъ погребенія назначено было воскресенье, 19 апрѣля. Въ субботу вечеромъ получена была телеграмма изъ Орла отъ М. Н. Феноменова, что рано утромъ въ воскресенье онъ будетъ въ Симферополѣ. Заупокойную литургію совершилъ въ училищной церкви о. протоіерей А. П. Сердобольскій въ сослуженіи священниковъ о. П. Доброва и о. Н. Казанскаго. На литургіи за причастнымъ стихомъ было сказано прочувствованное слово о. І. Ильчевичемъ (напечатано ниже подъ № 1). По окончаніи литургіи, послѣ небольшого перерыва, въ 11¼ часовъ собралось многочисленное духовенство на отпѣваніе. Предъ началомъ отпѣванія о. протоіереемъ І. Тяжеловымъ была сказана рѣчь у гроба, посвященная трогательнымъ воспоминаніямъ личныхъ дружественныхъ отношеній съ почившимъ (см. № 2). Умиленно трогательное отпѣваніе длилось около двухъ часовъ, будучи не разъ прерываемо рѣчами сослуживцевъ. Именно, предъ ка-

нономъ была сказана рѣчь преподав. русск. языка П. Г. Викторовскимъ, въ которой онъ въ краткихъ словахъ обрисовалъ то лишеніе и утрату, которыя потерпѣло училище и сослуживцы со смертію А. Николаевича (№ 3). Послѣ шестой дѣсни канона было сказано нѣсколько словъ отъ лица воспитанниковъ училища однимъ изъ нихъ, ученикомъ 4 класса Кирилломъ Бущинскимъ (№ 4). Наконецъ, послѣ канона предъ послѣднею стихирію преподавателемъ училища И. И. Покровскимъ сказана была рѣчь, прекрасно охарактеризовавшая всю личность покойнаго и какъ наставника и какъ сослуживца (№ 5). Затѣмъ слѣдовало послѣднее дѣлованіе, и гробъ, вынесенный преподавателями, былъ поставленъ на катафалкъ. Двинулась печальная процессія, направляясь къ кладбищу, по заранѣе составленному церемоніалу. За хоругвями и иконою во главѣ процессіи, шолъ преподаватель училища, неши траурную подушку съ знаками служебныхъ отличій почившаго; затѣмъ рядами шли ученики училища и за ними воспитанники семинаріи; къ этимъ рядамъ примыкалъ соединенный хоръ пѣвчихъ изъ воспитанниковъ семинаріи и училища. Вслѣдъ за пѣвчими шло духовенство въ свѣтлыхъ облаченіяхъ съ крестомъ и евангелиемъ, затѣмъ медленно двигался катафалкъ съ гробомъ, увѣшанный вѣнками и сопровождаемый братомъ и многочисленными почитателями усопшаго. Процессія направилась изъ училищной церкви по Полцейской улицѣ до собора, затѣмъ по Садовой—до семинаріи и, обогнувъ семинарію, по Приютинской улицѣ на кладбище. Возлѣ всѣхъ храмовъ Божіихъ, встрѣчавшихся по пути слѣдованія процессій, шествіе останавливалось для совершенія краткихъ литій съ чтеніемъ Евангелія. Около трехъ часовъ гробъ былъ опущенъ въ склепъ на новомъ кладбищѣ и тѣло предано землѣ. Въ день погребенія А. Николаевича была получена телеграмма отъ Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, въ которой

Владыка выразилъ свое сожалѣнiе объ утратѣ добрѣйшаго А. Николаевича.

Вѣчная память тебѣ, дорогой уважаемый всеми покойный! Миръ праху твоему!

Г. Соколовъ.

Слово и рѣчи, произнесенныя надъ гробомъ покойнаго А. Н. Феноменова.

№ 1.

Христось воскресе!

Всѣ мы знаемъ, всѣ мы должны знать, что нѣтъ ничего неизбѣжнаго для каждаго человѣка, какъ смерть. Знаемъ и то, что смерть приходитъ иногда внезапно, какъ тать, — поражаетъ мгновенно, какъ молнiя. *Бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ оныже Сынъ человеческiй приидетъ* (Мѡ. 25, 13) бдите, будьте готовы! Минувшая жизнь почившаго нашего сослуживца товарища показываетъ намъ, что значить бдѣть, что значить быть готовымъ, въ нравственномъ христіанскомъ смыслѣ.

Слово Божiе говоритъ, что честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его; но что смерть грѣшниковъ люта. Чтобы умереть съ честiю, надобно жить честно, надобно бдѣть и быть готовымъ. Дремлетъ, спитъ и неготовъ тотъ человѣкъ, кто, при всей энергiи силъ, не знаетъ, почему и для чего онъ живетъ, не видитъ главной причины и цѣли своей дѣятельности, ходитъ какъ во мракѣ и не видитъ истиннаго свѣта. Этотъ свѣтъ открываетъ намъ только истинная вѣра. Вѣра научаетъ насъ видѣть въ Богѣ начало и конецъ нашей жизни, причину и цѣль нашей дѣятельности. Служить Ему, исполнять Его волю на землѣ, чтобы

непостыдно предстать Ему на небѣ,—вотъ главная цѣль жизни и дѣятельности вѣрующаго!

Можно ли сказать, что почившій собратъ нашъ былъ не бдителенъ и не готовъ въ этомъ отношеніи? О, нѣтъ, вѣра его была выше всякаго колебанія и сомнѣнія, она была постоянно въ сердцѣ его. Около двадцати лѣтъ я, старшій сослуживецъ почившаго Анатолія, имѣлъ счастье быть очевиднымъ свидѣтелемъ и свидѣтельствую предъ всею церковію о его благочестивой настроенности духа, о его усердіи къ церкви, о частомъ и ревностномъ участіи въ общественной молитвѣ, о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ Божіемъ, о внимательномъ слушаніи чтенія и пѣсней духовныхъ, о благоговѣйныхъ поблонахъ земныхъ, свидѣтельствую о его благочестивой домашней жизни и о молитвенномъ возношеніи ума и сердца къ Богу.—О, вѣрно, готовъ былъ почившій къ срътенію Судіи, если человѣколюбивый Судія позвалъ его такъ внезапно!

Человѣкъ, истинно вѣрующій, служа Богу, служить и ближнимъ своимъ; онъ знаетъ, что всякій человѣкъ въ мірѣ имѣетъ отъ Бога свое назначеніе и долженъ исполнять его, — важное ли оно или не важное, велико или мало. Дремлетъ, спитъ и неготовъ человѣкъ, который не думаетъ объ этомъ. Можно ли это сказать о почившемъ товарищѣ? Нѣтъ, онъ жилъ, служа Богу и ближнимъ. Кто можетъ сказать, что онъ, почившій Анатолій, когонибудь обидѣлъ, оскорбилъ грубымъ и презрительнымъ словомъ, сдѣлалъ несчастнымъ, отнял чужую собственность, былъ неисправенъ въ исполненіи своихъ обязанностей! Нѣтъ, онъ былъ примѣръ кротости, незлобія, нестяжательности, вѣрности своему долгу. Безъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ двадцать лѣтъ я прожилъ подъ одной крышей и свидѣтельствую, что почившій Анатолій, дорогой нашъ товарищъ, былъ образъ смиренія, крото-

сти, незлобія, любви и доброжелательства ко всѣмъ. А таковыхъ вѣдь есть царствіе Божіе. Таковые наследуютъ небесную землю. О таковыхъ говоритъ Духъ Святой: *Блаженн мертвіи, умирающіе о Господѣ.* Къ таковымъ простираетъ свой голосъ и церковь Христова: *блаженъ путь, въ оныже идеши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.*

Жалокъ и неготовъ къ смерти тотъ человекъ, кто все свое блаженство полагаетъ въ томъ, чтобы веселиться, предаваться всякимъ развлеченіямъ и забавамъ. Не такимъ былъ почившій! Бдителенъ былъ надъ собою, внималъ себѣ почившій нашъ товарищъ. Анатолій—добрый и снисходительный къ другимъ—самъ никогда не предавался чрезмѣрной разсѣянности, шумнымъ увлеченіямъ и излишествамъ. Всегда ровень, всегда тихъ, всегда осмотрителенъ.

Утѣшеніе свое онъ находилъ въ молитвѣ, развлеченіе—въ занятіяхъ по службѣ, земную любовь—въ любви дѣтей и къ дѣтямъ. Таковъ былъ почившій наставникъ юности и нашъ сослуживецъ!

Что же мы сдѣлаемъ, печальные братія, окружая гробъ сей и въ послѣдній разъ собесѣдуя чтимому нами другу, брату? Чѣмъ почтимъ чувствительный для насъ исходъ его? Скажите, что мы будемъ дѣлать? Плакать ли, какъ требуетъ этого природа наша, или радоваться, какъ предписываетъ намъ вѣра? Ежели плачь есть оскорбленіе вѣрѣ, то и радость не будетъ ли самонадѣяннымъ дерзновеніемъ предъ Богомъ? Кто мы, которые будемъ проникать въ судьбы Божіи и опредѣлять судьбы человѣческія? Если бы мы спросили самого почившаго, благочестиваго нашего друга, то, зная его христіанское смиреніе, увѣряю васъ, что онъ сказалъ бы намъ: нѣсть праведный никтоже—„я грѣшникъ, уповающій спастися единымъ милосердіемъ Божиимъ, вѣрою

въ Спасителя нашего Иисуса Христа. Молитесь лучше о мнѣ, да милостивъ будетъ ко мнѣ Господь и нынѣ, и въ день судный“.— Вотъ что говорить намъ безмолвный почившій. Не будемъ же плакать о немъ, какъ о потерянномъ, не будемъ и радоваться, какъ о прославленномъ. Станемъ молиться о немъ и теперь, и послѣ. Вѣдь мы для того и собрались здѣсь, чтобы принести молитву о немъ. Помолимся же о немъ, чтобы Милосердный Господь и Спаситель нашъ простилъ ему грѣхи, которые онъ содѣлалъ, яко человекъ, чтобы помянулъ его вѣру, благочестіе, кротость, добродѣтели, и по милости Своей вселилъ душу его въ мѣстѣ покоя и блаженнаго наслажденія до второго, славнаго пришествія Своего, а потомъ вмѣстѣ съ тѣломъ ввелъ его въ рай сладости, въ селенія небесныя, въ вѣчное царство съ Ангелами и Святыми,—помолимся внимательно, усердно, благоговѣнно. Вотъ тогда сама собой выкатится слеза, но ужъ слеза сладкая, чистая, святая; прольется въ сердце и радость мирная, одушевляемая вѣрою и упованіемъ на безпредѣльное милосердіе Небеснаго Отца.

Спасителю міра, Сыне Божій, Господи Иисусе Христе! Приими въ пречистыя руки Твои, по милости Твоей, духъ отшедшаго раба Твоего, нашего дорогого товарища, Анатолія, съ миромъ. По великой благодати Твоей всели его съ праведными и святыми; оставь, прости, изгладь долги его. Не види съ нимъ въ судъ; не помяни прегрѣшеній его; въ руки Твои предалъ онъ духъ свой. Охрани его крестомъ Твоимъ, которымъ онъ осѣнялъ себя въ минуту своей смерти ¹⁾. Въ землѣ, поглощающей мертвецовъ всѣхъ временъ, и его плоть сотлѣветъ и обратится въ прахъ,—Твое воскресе-

¹⁾ Почувствовавъ дурноту, первымъ движеніемъ руки Анатолія было крестное знаменіе—онъ, теряя сознаніе, перекрестился нѣсколько разъ.

сеніе да возстановить ее! Воззови его, Господи, къ новой жизни. Ибо Тебѣ Единому подобаесть хвала отъ мертвыхъ и живыхъ во всѣ времена! — Аминь.

Свящ. *І. Ильевичъ.*

№ 2.

Анатолій! Незабвенный другъ и товарищ!

Въ послѣдній разъ называю тебя этимъ именемъ, которое такъ часто звучало въ устахъ моихъ съ 1874 года, — съ тѣхъ поръ, какъ Кіевъ-мать русскихъ городовъ — подъ кровомъ нашей „*alma mater*“ соединилъ двухъ пришельцевъ изъ Твери и Орла чистою юношескою любовію и дружбою, не покидавшею въ теченіе почти 24-хъ лѣтъ. Съ первыхъ дней поступленія твоего въ академію я полюбилъ твою чистую, честную и добрую душу, и съ тѣхъ поръ завязалась между нами искренняя и неподкунная дружба. Съ тѣхъ поръ въ продолженіи трехъ лѣтъ академической жизни ни одна радость, ни одно горе не было скрываемо однимъ изъ насъ отъ другого. Да, я имѣлъ въ тебѣ истиннаго друга; я вѣрилъ въ твою привязанность ко мнѣ и не сомнѣвался, что и ты готовъ для меня на все, что только въ твоихъ силахъ. Во время твоей продолжительной и частой болѣзни я просиживалъ у твоей постели цѣлые часы, но и ты, любезный другъ, не оставлялъ меня въ минуты, когда я нуждался въ другѣ и утѣшителѣ. Многимъ могло казаться страннымъ, что мы стали друзьями. Вѣдь мы были разныхъ курсовъ, разныхъ семинарій, разныхъ факультетовъ (отдѣленій); но дружба эта, для другихъ непонятная, была привязанностію въ истинномъ ея смыслѣ. Это была не та порывистая и бурная дружба, которая часто связываетъ молодыхъ людей для пріятной компаніи и веселаго времяпрепровожденія, — нѣтъ — это была дружба съ тихимъ

гореніемъ луча, который, если разъ зажжется, уже никогда не потушается.—И вотъ мы чрезъ три года должны были разстаться, но, какъ оказалось, не надолго. Ровно чрезъ годъ провидѣніе привело тебя въ Симферополь, гдѣ ты и прожилъ почти 20 лѣтъ. Ты зналъ о моемъ уже здѣсь пребываніи, свою первую заботою ты поставилъ отыскать меня и въ первый же день своего пріѣзда ты былъ моимъ дорогимъ гостемъ. Какъ несказанно обрадовалъ ты меня, какъ пріятно было мнѣ видѣть, что этотъ годъ разлуки, безъ надежды быть можетъ когда либо встрѣтиться, не ослабилъ нашихъ добрыхъ отношеній и привязанности. Здѣсь въ Симферополѣ совмѣстная служба еще болѣе сблизила наши отношенія. И неоднократно проводили мы ночи до утренней зари въ дружеской пріятной бесѣдѣ. Покойная твоя матушка какъ любовно смотрѣла на насъ, проводившихъ столь пріятно цѣлые часы и даже вечера—Съ теченіемъ времени сама жизнь указала намъ нѣсколько различныя поприща дѣятельности: ты остался холостымъ и свѣтскимъ человѣкомъ, а мнѣ провидѣніе опредѣлило стать семьяниномъ и быть пастыремъ церкви Христовой. Широкій кругъ общественныхъ и служебныхъ обязанностей, семейныхъ отношеній, знакомство съ новыми лицами по служебному и общественному положенію,—все это вторглось въ нашъ интимный міръ, требуя до нѣкоторой степени и себѣ дани вниманія и расположенія. Мы не могли такъ часто видѣться, какъ прежде, не могли проводить безъ сна цѣлыхъ дружескихъ ночей, но свѣтъ чистой и искренней дружбы не угасалъ никогда въ насъ. Съ тою же юношескою любовію встрѣчались мы съ тобою, какъ и прежде, забывая, что жизнь годъ отъ году уноситъ эту молодость, а пробивающаяся бѣлизна и появляющіяся морщины есть уже предвѣстники второй половины жизни. И не далѣе, какъ въ текущемъ году, ты говорилъ мнѣ: „хотя и рѣже теперь мы видимся съ тобою, а всетаки встрѣчаемся по

прежнему".—Да, любезный другъ, я въ глубинѣ души сохранилъ этотъ чистый образъ дружбы и теперь не обинуясь вѣщаю объ этомъ предъ симъ многочисленнымъ собраніемъ столь же преданныхъ тебѣ и любящихъ тебя, какъ и я, людей.—Да и какъ было не любить этой доброй, чистой, незлобивой и безхитростной души!... Какъ было не искать и не дорожить дружбою съ этимъ человѣкомъ, въ душѣ котораго не питалось никогда и ни въ кому недоброго чувства, не было коварства и хитрости!... По истинѣ приложимы къ тебѣ слова Божіи: *блаженни чистии сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ....*

Но..... теперь ты предстоишь уже престолу Праведнаго и Нелицеприятнаго Судіи, и мы надѣемся, что Всеблагій и Правосудный Господь удостоитъ духъ твой вселенія въ обителяхъ небесныхъ.

Вѣдь ты былъ истинно вѣрующимъ христіаниномъ; а что для христіанина смерть, какъ не переходъ въ лучшую жизнь изъ этого міра юдоли и скорби въ міръ блаженныхъ радостей?... Потому то и св. Апостолъ говоритъ христіанамъ: *да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія. Аще вѣруемъ, яко Исусъ умре и воскресъ, тако и Богъ умершая въ Исусъ приведетъ съ Нимъ* (1 Солун. IV, 13 и 14). Такимъ образомъ, смерть для христіанина есть только болѣе продолжительный сонъ, отъ котораго онъ встанетъ по гласу трубы Архангела, когда *Самъ Господь снідетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣ* (—16 ст.).—Человѣкъ умираетъ только тѣломъ, а духъ его безконеченъ, по образу Создавшаго его. И св. Апостолъ въ виду этого не различаетъ двухъ состояній человѣка по духу—живаго и умершаго, когда говоритъ: *аще живемъ, Господевѣ живемъ, аще умираемъ, Господевѣ умираемъ; аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмь*. Эта то вѣра въ безсмертіе души и въ будущую блаженную жизнь всегда утѣшала тебя, почившій другъ; а теперь она будетъ утѣ-

шать всѣхъ насъ, предстоящихъ этому гробу и собравшихся сюда отдать собрату нашему послѣдній христіанскій долгъ.

Прими же, незабвенный другъ, мое послѣднее „прости“ и твердо иди къ престолу Божию, какъ рабъ благій и вѣрный, дабы *внѣсти въ радость Господа твоего*. А мы будемъ молить Господа, чтобы упокоилъ тебя въ селеніяхъ святыхъ Своихъ. Аминь.

Протоіерей *І. Тяжеловъ*.

№ 3.

Анатолій Николаевичъ—умеръ! Какъ странно, какъ ужасно странно звучать для насъ эти слова! Нашъ неоцѣнимый другъ и товарищъ, съ которымъ чуть не вчера еще мы дѣлили и трудъ и отдыхъ—навсегда оставилъ насъ! Нѣтъ у насъ Анатолія Николаевича! Нѣтъ того, чье одно имя мы привыкли произносить и слышать съ какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ и миромъ душевнымъ... Нѣтъ у насъ Анатолія Николаевича: уже не увидимъ мы его добраго лица, уже не согрѣетъ насъ лучъ его теплой, добродушной улыбки, уже не прозвучитъ для насъ его мягкой, привѣтливый голосъ... Анатолія Николаевичъ—во гробъ, недвижимъ, безгласенъ, бездыханенъ.

Неужели онъ весь ушелъ отъ насъ, неужели ничего не осталось на землѣ отъ нашего Анатолія Николаевича, кромѣ этихъ бранныхъ останковъ?—О нѣтъ, братіе! Онъ не исчезъ безслѣдно, а оставилъ по себѣ память вѣчную. Предъ каждымъ изъ насъ, какъ живой, стоитъ образъ почившаго; я не буду воспроизводить его передъ вами, но не могу не указать на ту чистоту, незлобіе сердца, ту доброту душевную, теплоту и любовь, которыя составляли его сущность. И вотъ, кто жилъ съ нимъ, кто росъ подъ его руководствомъ (а такъ росли многія поколѣнія!), тѣ вольно

и невольно воспринимали въ себя эти плодотворныя сѣмена любви. Пусть смерть отняла у насъ этого любвеобильнаго сѣятеля, пусть даже всеокрушающее время изгладить и имя его на землѣ — ибо таковъ удѣлъ земнородныхъ! — пройдутъ годы, и вмѣстѣ съ смертью всѣхъ насъ, знавшихъ его, умретъ и память о немъ, — но брошенные имъ сѣмена любви не умрутъ во вѣки! Пусть даже они умрутъ для памяти почившаго, пусть забудется сѣятель ихъ, но тѣмъ плодотворнѣе они будутъ передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе и изъ рода въ родъ приносить плодъ многій, какъ умершее пшеничное зерно (Іоан. 12, 24) Ибо, если ничто въ мірѣ не исчезаетъ безслѣдно, ничто не пропадаетъ, то тѣмъ болѣе не могутъ исчезнуть эти сѣмена его „долгоживотныя“. Вотъ что оставилъ по себѣ почившій на землѣ, вотъ въ чемъ его „вѣчная память“.

Но какъ ни отраднo для насъ это сознаніе, духъ нашъ мятется при этомъ ужасномъ зрѣлищѣ смерти и разрушенія дорогаго намъ человѣка, и сердце наше не можетъ примириться съ мыслію о вѣчной разлукѣ съ нимъ, съ дорогою для насъ личностію почившаго Анатолія Николаевича. Въ самомъ этомъ страшномъ безмолвіи смерти, изъ этого гроба, заключившаго нашего друга-товарища, вмѣстѣ съ погребальнымъ звономъ колокола, слышится намъ его послѣдній, горькій призывъ: *„братіе и друзи, сродницы и знаеміи! восплачите о мнѣ, зряще мя безгласна и бездыханна: вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный часъ смертный, и уже съ вами не похожду, не собесѣдую“*... (стих. Іоан. Дам.).

Неужели навсегда, навѣки? Неужели никогда мы больше не увидимся?

Безсилна мудрость человѣческая подать намъ здѣсь утѣшеніе, безсилно слово людское остановить эти слезы; но гдѣ безсиленъ человѣкъ, гдѣ слово его ничтожно, тамъ дѣйствуетъ спасительная благодать Божія, тамъ раздается

глаголь Божій, „утѣшай насъ о всякой скорби нашей“ (2 Кор. 1, 4). Здѣсь, надъ этимъ гробомъ „Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ подаетъ намъ утѣшеніе вѣчно“ (2 Сол. 3, 16). „Азъ есмь воскресеніе и животъ, говоритъ Онъ намъ, *вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживеть*“ (Іоан. 11, 25).— Въ чашиіи всеобщаго воскресенія мертвыхъ — вотъ гдѣ единственное убѣжище наше отъ страха смерти, утѣшеніе въ разлукѣ. Нашъ незамѣнимый другъ товарищъ умеръ, здѣсь его мы уже не увидимъ, не услышимъ; видимый образъ его непроницаемо скрытъ отъ насъ за этимъ гробомъ и еще глубже скроется „въ ровѣ преисподнемъ“. Но мы твердо уповаемъ, что нѣкогда снова, лицомъ къ лицу, увидимъ нашего Анатолія Николаевича, и увидимъ — и узнаемъ. Ибо здѣсь мы его не только знали, но и любили и любимъ, и онъ любилъ насъ: а „*любовь, по слову Апостола, никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится*“ (1 Кор. 13, 8). Любовь — это единственное звено, разорвать которое безсильна смерть, это единственно вѣчный памятникъ, разрушить котораго не можетъ время! И почившій сумѣлъ воздвигнуть себѣ въ сердцахъ нашихъ этотъ памятникъ, онъ самъ, въ своемъ сердцѣ созидаль его, — и мы уповаемъ, что въ день воскресенія и его сердце, такъ неожиданно замершее, и наши сердца — снова забьются для святой, вѣчной любви!

Прости же, братъ и другъ нашъ, искренній и знаемый нашъ! Прости — не на вѣки, о нѣтъ! — прости до будущаго вѣка!

П. Викторовскій.

№ 4.

Печальное событіе совершилось, други мои!... Нашъ инспекторъ, нашъ глубокочтимый наставникъ и учитель

отошелъ въ другую жизнь, идѣже, по словамъ священной пѣсни, нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе...

Подумайте, други мои, кого мы лишились, кто насъ оставилъ, кого мы больше не увидимъ и не услышимъ. Онъ жилъ для насъ, онъ страдалъ и плакалъ за насъ...

Глубокоочтимый нашъ наставникъ, учитель и воспитатель! Ты спишь теперь, спишь своемъ непробуднымъ; уже не услышимъ мы твоего ласковаго слова, уже не встрѣтимъ твоего привѣтливаго взгляда!

Но мы никогда тебя не забудемъ и вѣчно будемъ молиться о тебѣ.

Помолимся же поусердіе, други мои, Господу, да учинить въ рай его душу.

Восп. IV кл. училища, *К. Кущинскій*.

№ 5.

Православные слушатели! Считаю своимъ долгомъ и я помянуть своего бывшего учителя, потомъ начальниба и сослуживца добрымъ словомъ.

Многочисленность друзей и знакомыхъ покойнаго, собравшихся здѣсь отдать ему послѣднюю дань любви, признательности и благодарности, ихъ неутѣшная скорбь, ихъ искреннія, непритворныя слезы—все это съ несомнѣнною доказываетъ, что покойный *Анатолій Николаевичъ* обладалъ способностію привязывать къ себѣ сердца всѣхъ, входившихъ съ нимъ въ какія-либо отношенія. Въ чемъ же таилась неотразимая сила обаянія его личности? А только въ томъ, что покойникъ былъ добрымъ человѣкомъ. Прослыть добрымъ человѣкомъ, пожалуй, нетрудно: мы вообще щедро расточаемъ этотъ эпитетъ. Сдѣлалъ человѣкъ намъ незначительное одолженіе, и мы уже готовы называть его добрымъ; обошелся съ нами любезно, и мы уже величаемъ его милымъ и обходительнымъ. Но не кап-

ризные, скоропребывающіе порывы чувствительности, смѣняющіеся часто припадками безпричиннаго озлобленія противъ всѣхъ, не суетную свѣтскую любезность, когда человѣкъ принимаетъ на себя только личину добродушія, я разумію, говоря о добротѣ Анатолія Николаевича. Доброта почившаго была тѣмъ высокохристіанскимъ настроеніемъ души, при которомъ человѣкъ, по слову Апостола, „долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру еметъ, вся уповаеъ, вся терпитъ“ (1 Кор. XIII, 4—7). Конечно, было бы преувеличеніемъ сказать, что покойный воплощалъ въ себѣ въ полной мѣрѣ всѣ эти качества, которыми Апостоль характеризуетъ совершенную христіанскую любовь. Въдъ это идеаль нравственнаго совершенства, достиженіе котораго едва ли доступно для слабыхъ силъ человѣка. Борьба со страстями, противоположными указаннымъ свойствамъ любви, какъ то: нетерпимостію къ чужимъ воззрѣніямъ, завистью, гордостью, недоверіемъ къ людямъ и проч., — составляетъ уже трудный подвигъ. Еще труднѣе расположить свою жизнь и дѣятельность такъ, чтобы онѣ были хотя бы и неполнымъ осуществленіемъ положительныхъ добродѣтелей. Покойный же старался положить эти добродѣтели въ основаніе своихъ отношеній къ людямъ, въ основаніе своей жизни и дѣятельности.

Постоянная ясность духа, полная уравновѣшенность душевныхъ силъ отличали покойника. Никто не видѣлъ Анатолія Николаевича ни въ припадкѣ сильного гнѣва, ни въ состояніи сильной радости по поводу какихъ либо собственныхъ житейскихъ удачъ. Сильный гнѣвъ былъ чуждъ его душѣ, потому что онъ умѣлъ снисходительно и терпѣливо относиться къ слабостямъ, недостаткамъ и даже неблагоприятнымъ поступкамъ другихъ; сильной радости по

поводу собственнаго благополучія тоже не знало его сердце, потому что въ немъ отсутствовалъ узкій эгоизмъ. Между тѣмъ чужія радости, чужія страданія и несчастія находили въ немъ живое сочувствіе, дѣятельную поддержку и искреннее слово ободренія и утѣшенія. Кто старался первымъ навѣстить заболѣвшаго знакомаго? Анатолій Николаевичъ. Кто потомъ постоянно волновался, разузнавалъ, расспрашивалъ съ неослабѣвающимъ сочувствіемъ и интересомъ о ходѣ болѣзни? Опять Анатолій Николаевичъ. Кто спѣшилъ первымъ раздѣлить семейную или служебную радость друга? Тотъ же Анатолій Николаевичъ. Неудивительно, поэтому, что въ обширномъ кругу своихъ знакомыхъ покойникъ занималъ центральное положеніе: все стремились прежде всего съ нимъ подѣлиться своими радостями и горестями, ибо все увѣрены были въ его неліцемерномъ расположеніи къ нимъ. Понятны отсюда тѣ горькія и обильныя слезы, которыми провожаютъ покойника въ могилу все его знакомые.

Ровный, спокойный и мягкій характеръ почившаго хорошо извѣстенъ тѣмъ, кто стоялъ къ нему въ мало-мальски подчиненныхъ отношеніяхъ. Ни одинъ изъ нихъ не слышалъ отъ него, — не говорю, — грубой обиды, рѣзкаго слова, но даже сухо и холодно выраженнаго недовольства. Все грубое, все рѣзкое находилось въ прямой дисгармоніи съ его душевнымъ равновѣсіемъ. Поэтому какъ въ другихъ онъ не любилъ грубости, такъ и въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ не позволялъ себѣ ничего, что выходило бы за предѣлы тонкой деликатности. Подчиненный смѣло могъ являться съ своими недоумѣніями къ такому начальнику: онъ не рисковалъ понасть въ недобрый часъ, нарваться на плохое настроеніе, на худое состояніе духа и т. д. Эта доступность покойнаго еще обусловила тѣмъ, что онъ не страдалъ гордостію и самопревозношеніемъ. „Анатолій Николаевичъ — человѣкъ простой!“ — такъ выражались въ пер-

вый раз встрѣтившіеся съ нимъ, такъ думали и находившіеся долгое время въ общеніи съ нимъ.

Такия цѣнныя въ общежитіи свойства души почившаго являются просто неоцѣнимыми въ немъ, какъ педагогъ. Почти двадцать лѣтъ служилъ покойникъ дѣлу воспитанія дѣтей, двадцать лѣтъ вращался въ сферѣ мелкихъ дѣтскихъ интересовъ, радостей, невзгодъ и огорченій. Нужно именно ангельское терпѣніе, чтобы воплѣйти войти въ міръ дѣтскихъ отношеній, проникнуться интересами дѣтской жизни, приспособиться къ начинающему еще только развиваться дѣтскому міросозерцанію. Нужна любовь не раздражающая, все покрывающая, чтобы своевольныя и капризныя проявленія рѣзвой дѣтской природы подчинить установленной дисциплинѣ. И въ этомъ дѣлѣ почившій достигалъ хорошихъ результатовъ не мѣрами неослабной строгости, а просто обаятельною силою своей личности. Дѣти всегда платятъ горячею благодарностію за любовь къ нимъ и въ чувствѣ благодарности готовы подчиниться всѣмъ требованіямъ порядка и благочинія не за страхъ, но за совѣсть. А Анатолій Николаевичъ умѣлъ привлекать къ себѣ сердца дѣтей такъ же, какъ и сердца взрослыхъ. Въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ онъ пасъ свое малое стадо не жезломъ желѣзнымъ, а жезломъ кротости и смиренія; во все это время онъ неустанно сѣялъ въ воспріимчивыя души питомцевъ сѣмена челоувѣчности. Не можетъ быть, чтобы эта благодарная нива не увѣчала его продолжительныхъ трудовъ добрыми плодами.

Время и жизнь, налагая свою безпощадную печать на физическую сторону почившаго, проходили, — казалось, — мимо его чистаго нравственнаго облика. Въ качествѣ ученика Анатолія Николаевича, я узналъ его при первыхъ шагахъ его общественной дѣятельности. Спустя долгое время Богъ привелъ мнѣ встрѣтиться съ нимъ въ званіи его подчиненнаго и сослуживца. Но какъ тогда онъ былъ милымъ,

добрымъ, симпатичнымъ моимъ наставникомъ, такъ и теперь оказался добрымъ, снисходительнымъ начальникомъ и прямодушнымъ, безхитростнымъ сотоварищемъ. Жизненные неудачи, невзгоды и огорченія не сдѣлали изъ него сухого и черстватаго эгоиста, не погасили въ его сердцѣ горячаго пламени любви къ ближнему.

Тяжела утрата такого человѣка! Тяжела—для насъ, его товарищей и сослуживцевъ, ибо мы потеряли въ немъ—одни вѣрнаго друга, другіе добраго и внимательнаго совѣтника, третьи отзывчиваго къ ихъ нуждамъ помощника. Тяжела—для воспитанниковъ училища, потому что въ лицѣ его они лишились любвеобильнаго начальника, снисходительнаго наставника и опытнаго воспитателя. Въ высшей степени тяжела, наконецъ, для ближнихъ его родственниковъ. Тяжелая скорбь усугубляется еще неожиданностію смерти... Нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ скорби можетъ служить сознаніе, что земная жизнь покойнаго не прошла незамѣтно, что она оставила глубокіе и свѣтлые слѣды въ сердцахъ и памяти многочисленныхъ его учениковъ, знакомыхъ и друзей. Затѣмъ полное утѣшеніе дастъ намъ святая церковь, покорнымъ сыномъ и служителемъ которой былъ покойный въ теченіе всей своей жизни. Она поучаетъ насъ, что смерть есть воскресеніе въ будущую блаженную жизнь въ царствіи Божіемъ. Усопшій же уже при земной жизни носилъ царствіе Божіе въ сердцѣ своемъ. Намъ остается только горячо молиться о немъ Господу: да упокоитъ Господь чистую душу его, *идѣже вси святїи упоковаются*,

И. Покровскій.

Церковь-школа въ Нижней Массандрѣ.

23 апрѣля с. г., въ удѣльномъ Императорскомъ имѣніи «Массандра» происходило духовное торжество: мѣстнымъ священникомъ, съ благословенія Его Преосвященства, былъ совершенъ чинъ освященія при закладѣ новаго храма „Церкви-школы“.

Послѣ божественной литургіи и благодарственного Господу Богу молебствія изъ церкви св. Іоанна Предтечи (Верхней Массандры) крестный ходъ направился къ мѣсту закладки храма (въ Нижнюю Массандру). Прекрасный хоръ, подъ управленіемъ г. Коцаева, по пути пѣлъ канонъ Воскресенія Христова и тропари святителю Николаю, въ честь коего созидается новый храмъ, и „Снаси Господи“. По совершеніи чина освященія священникъ сказалъ слово на тему: „почему эти два зданія—св. храмъ и школа—поставляются въ такую тѣсную связь, что даже строеніемъ своимъ возводятся въ неразрывное цѣлое?“ Собравшіеся молящіеся по отпустѣ подходили къ св. кресту и окропляемы были св. водою.

Возводимый храмъ строится по проэкету и плану мѣстнаго г. управляющаго Качалова и будетъ стоить до 20 тысячъ; если Господу угодно будетъ, закончить его предположено къ предстоящему сентябрю мѣсяцу. Избранное мѣсто превосходитъ красотой вида во всѣхъ отношеніяхъ мѣсто нынѣшняго храма: съ высоты открывается взору безбрежное море; горизонтъ сливается въ лазури морской съ лазурью небесной, и глазъ человѣческій не видитъ разграниченія вдали между небомъ и землею; невольно душа уносится въ эту безпредѣльную высь, въ это безконечное пространство, къ безконечному въ Своихъ совершенствахъ Богу!...

Храмъ будетъ высится у большой дороги, ведущей изъ гор. Ялты въ Симферополь. Можно навѣрное сказать, что не одинъ путникъ, въ часъ богослуженія, зайдетъ въ храмъ испросить себѣ у Господа милости на дальнѣйшее его слѣдованіе и исполненіе его желанія и цѣли. Но главное: храмъ будетъ служить прямымъ удовлетвореніемъ духовныхъ потребностей мѣстныхъ служащихъ. Онъ является центромъ между старымъ и новымъ подвалами „Массандры“, — при которыхъ состоятъ немало работающихъ людей, — близъ квартиръ служащихъ по управленію въ имѣніи; тогда какъ нынѣшній храмъ значительно удаленъ отъ всѣхъ означенныхъ пунктовъ производства и жилищъ, и въ богослужебные дни въ него немногіе собираются, большею частію — лишь только тѣ счастливыя, которые имѣютъ возможность пріѣхать, а не пріидти. Уже по этому одному заложеніе новаго храма весьма радостно было пріѣтствуемо въ большомъ количествѣ собравшимся помолиться у будущаго жертвенника безкровной трапезы.

Богославскій.

Общепользныя свѣдѣнія.

— *Крaпивное сѣмя въ кормѣ лошадямъ.* По словамъ Б. Н. Кюпа, сѣмена крапивы очень полезны лошадямъ. Въ Даніи, гдѣ лошади вообще отличаются большими достоинствами, — сунать сѣмена крапивы и даютъ ихъ въ кормъ лошадямъ въ видѣ прибавки къ корму, три раза въ недѣлю, по пригоршнѣ утромъ и вечеромъ, смѣшивая съ овсомъ. Отъ этого лошади нагуливаютъ тѣло, а шерсть ихъ становится блестящей, шелковистой („Хозяинъ“ 1898 г., № 15).

— *Предохраненіе цвѣточныхъ клумбъ отъ птицъ* составляетъ важный вопросъ для дачевладѣльцевъ, любящихъ украшать свои сады цвѣтами. Въ Англии, Франціи и другихъ странахъ Западной Европы къ сажанію цвѣточныхъ сѣмянъ приступаютъ обыкновенно раннею весной, но только-что положенныя въ землю сѣмена сплошь и рядомъ раскапываютъ и пожираютъ птицы, особенно же воробьи, такъ-что приходится ихъ сѣять вторично и все-таки съ рискомъ остаться безъ цвѣтовъ. Нѣкоторые садоводы предлагали смазывать сѣмена пахучими веществами, запахъ которыхъ удалялъ бы отъ клумбъ зерноядныхъ птицъ. Венделенъ утверждаетъ, однако, что многолѣтній опытъ безповоротно убѣдилъ его въ томъ что для устранения отъ цвѣточныхъ сѣмянъ птицъ достаточно передъ посѣвомъ смазать эти сѣмена сурикомъ (красною окисью свинца). Для этого нужно насыпать въ мѣшокъ на 50 фунтовъ сѣмянъ до 2¹/₂ фунтовъ сурика, или пропорціонально этому на имѣющееся количество сѣмянъ, затѣмъ переворачивать и встряхивать мѣшокъ до тѣхъ поръ, пока всѣ заключающіяся въ немъ сѣмена не окрасятся слегка въ красный цвѣтъ. Въ такомъ видѣ и нужно зарывать ихъ въ землю. Для овощныхъ сѣмянъ полезно также подмѣшивать къ верхнимъ слоямъ земли кристаллики нафталина, запаха котораго не выносятъ какъ птицы, такъ въ особенности полевая мышь. Средство Венделена очень простое, какъ замѣчаетъ „Journal des Debats“, и не мѣшало бы испытать его во Франціи такъ какъ птицы причиняютъ ежегодно садоводамъ чувствительный ущербъ, составляющій крупную сумму. „Моск. Вѣд.“

— *Домашнія врачевныя средства.*—Хорошимъ средствомъ отъ сильнаго отмораживанія можетъ служить сырая морковь: слѣдуетъ натирать сырую морковь на обыкновенной теркѣ и въ такомъ видѣ обкладывать ею на полотняной ветошкѣ отмороженную часть тѣла.

При зубной боли нужно придерживатся слѣдующаго правила: чѣмъ сильнѣе боль, тѣмъ полосканья должны быть нѣжнѣе и мягчительнѣе; крѣпкія полосканья изъ рома или спирта могутъ изъ легкаго раздраженія въ зубѣ вызвать въ немъ и въ деснѣ вос-

пазеніе. Главное смягчительное полосканіе при зубной боли и самое дѣйствительное — отваръ изъ ромашки и маковыхъ головокъ.

При ожогахъ различаютъ три разныхъ степени. Первая степень, это слабые ожоги, которые обозначаются только краснотою и припухlostью обожженной кожи. *Вторая степень*, когда на обожженной кожѣ выступаютъ пузыри. *Третья степень*, когда обожженная кожа вмѣстѣ съ лежащимъ подъ ней жиромъ быстро обугливается, умираетъ и превращается въ сѣроватый, бурый или темный струпу, который потомъ начинаетъ гноиться и отваливается.

При всякомъ ожогѣ, лучше всего дѣйствуетъ въ домашнемъ обиходѣ растворъ марганцевокислаго кали. Если же марганцевокислаго кали нѣтъ въ домѣ, то при всѣхъ степеняхъ ожоговъ, — отъ чего бы они ни произошли (отъ дѣйствія огня, горячихъ жидкостей, горячаго пара или расплавленныхъ металловъ), — превосходно дѣйствуетъ сода. Ее употребляютъ или въ порошокъ — для присыпки на обожженное мѣсто или въ водномъ растворѣ для прикладыванія на ветошкахъ, въ видѣ компрессовъ или примочекъ на обожженное мѣсто. При ожогахъ первой степени, то есть когда на обожженномъ мѣстѣ появилась краснота и припухlostь кожи, — можно вполне довольствоваться содовыми присыпками. Слѣдуетъ немедленно посыпать больное мѣсто толстымъ слоемъ содоваго порошка, а для того, чтобы онъ удержался на мѣстѣ и не осыпался бы, кладутъ сверху полотняную ветошку, смоченную въ простой водѣ и выжатую. При ожогахъ съ пузырями или струпами (вторая или третья степень) нужно немедленно покрыть обожженное мѣсто полотняною ветошкой (сложенной вдвое или трое), смоченной въ растворѣ соды; выжимать ее не слѣдуетъ. При ожогахъ второй степени (съ пузырями) мѣнять примочку не нужно, а слѣдуетъ почаще смачивать ее (поливать) содовымъ растворомъ, не снимая съ мѣста. Смачивать ветошку нужно очень прилежно, не давая ей высыхать. Снять ветошку нужно только тогда, когда подъ ней и на ней накопилось много матеріи изъ прорвавшихся пузырей. Снявъ ее, кладутъ свѣжую ветошку и держатъ ее, не смѣняя, пока можно, почаще поливая содовымъ растворомъ. При ожогахъ третьей степени (со струпами) ветошку слѣдуетъ мѣнять почаще, какъ только она начинаетъ высыхать и твердѣть. Соблюденіе чистоты и опрятности въ содержаніи обожженной кожи крайне необходимо. Поэтому обожженную кожу нужно почаще промывать. Для промывки употребляютъ чуть-чуть теплую воду, поливая ее изъ чайника. Послѣ промывки гноящееся обожженное мѣсто опять покрываютъ ветошкой съ содовымъ растворомъ.

Однако, не въ каждомъ домѣ есть наготовѣ сода. Въ такихъ случаяхъ не должно забывать, что почти вездѣ есть подъ рукою еще одно превосходное домашнее средство противъ ожоговъ (первой степени), которое быстро утоляетъ боль и часто предохраняетъ отъ пузырей. Средство это — *яичный бѣлокъ*. Обожженное мѣсто немедленно смазываютъ яичнымъ бѣлкомъ, какъ можно жирнѣе и

затѣмъ покрываютъ чистою мягкою ветошкой, сложенною вдвое или втрое, а еще лучше—тонкимъ слоемъ чистой (новой) ваты. Ветошка или вата съ бѣлкомъ крѣпко прилипаетъ къ обожженному мѣсту и въ такомъ видѣ можетъ держаться нѣсколько часовъ безъ всякой повязки. Въ это время обыкновенно проходитъ и краснота кожи, и вату можно уже снять. Для этого ее отмачиваютъ теплою водою. (Буд. Зд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ СИМФЕРОПОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА

При правленіи Симферопольскаго духовнаго училища имѣются въ продажѣ отпечатанныя, съ разрѣшенія Его Преосвященства, подробныя программы учебныхъ занятій по всеѣмъ предметамъ курса приготовительнаго класса, съ объяснительными къ нимъ записками. Цѣна программъ, изданныхъ вмѣстѣ въ одной брошюрѣ, 20 коп.

Отъ редакціи.

Редакція покорнѣйше проситъ о.о. настоятелей церквей и частныхъ подписчиковъ, не взнесшихъ денегъ за высылку «Тавр. Епарх. Вѣд.» въ текущемъ 1898 г., поспѣшить присылкою подписной платы—настоятели церквей и монастырей въ размѣрѣ 10-ти рублей, а частные подписчики—въ размѣрѣ 5-ти рублей за годовою

экземпляръ. При этомъ редакція считаетъ долгомъ добавить, что отъ десяти—рублеваго взноса не освобождаются и настоятели домовыхъ церквей, какъ то можно видѣть изъ двухъ резолюцій Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Мартиніана, бывшаго Архіепископа Таврическаго, послѣдовавшихъ на протоколахъ съѣздовъ духовенства 1891 и 1893 г.г.

Просимъ исправить ошибку, вкравшуюся въ ст. „Церковныя школы“ (№ 10, стр. 637, строка 11 — сверху). Тамъ напечатано: „возможно быстрое распространеніе школъ грамоты чрезъ уменьшеніе числа сравнительно дорогихъ ц.-пр. школъ и т. д. Слѣдовало бы напечатать: „возможно быстрое распространеніе школъ грамоты за счетъ дальнѣйшаго увеличенія сравнительно дорогихъ ц.-пр. школъ“ и т. д.

При редакціи „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“
ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1. Повторительный курсъ исторіи русской словесности. Курсъ II кл. духовныхъ семинарій (устная словесность и литература до Петра I). Составилъ А. Л. Полтава. 1896 г. Ц. 35 к., съ пересылкою — 40 к.

2. Св. Трифонъ, просвѣтитель лопарей и Трифоно-Печенгская обитель. Полтава. 1898 г. Ц. 10 к., съ пересылкою — 15 к.

3. Старо католическое движеніе и вопросъ о соединеніи церквей. А. Л.—въ. Полтава. 1890 г. Ц. 20 к., съ пересылкою — 25 к.

Выписывающіе не менѣе 10-ти экз. за пересылку не платятъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Часть официальная: I. Распоряженія епархіальнаго начальства. II. Отъ Таврической духовной консисторіи III. Къ свѣдѣнію Таврической епархіи. IV. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Таврической епархіи за 1896—7 учебный годъ—(продолженіе). V. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ штатной суммы по содержанію Симферопольскаго духовнаго училища. VI. Объявленіе.

II. Часть неофициальная: I. Надъ Евангеліемъ—(продолженіе). II. Современное общество въ отношеніи къ религіозно нравственнымъ началамъ, заповѣданнымъ Божественнымъ Основателемъ христіанства. III. Константиновское приходское братство св. великомученика Никиты IV. Некрологъ Анатолія Николаевича Феноменова. V. Церковь-школа въ Нижней Массандрѣ. VI. Общепользныя свѣдѣнія. VII. Объявленія.

Редакторы:

Смотритель духовнаго училища, *А. Леонтьевъ.*
Преподаватель дух. семинаріи *А. Высотскій.*

Дозволено цензурою. Симферополь, 1 Юня 1898 года.

Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Тяжеловъ.*
